

Элиан ТАРС

МРАЧНОСТЬ +4

КОЛЫБЕЛЬ БОГОВ

Мрачность

Элиан Тарс

Мрачность +4. Колыбель Богов

«1С-Публишинг»

2020

Тарс Э.

Мрачность +4. Колыбель Богов / Э. Тарс — «1С-Паблишинг», 2020 — (Мрачность)

Элиан Тарс – псевдоним популярного писателя, работающего в жанрах боевого фэнтези и ЛитРПГ. Один из наиболее известных его циклов – «Мрачность». Предлагаем четвёртую книгу серии – роман «Колыбель Богов». Главный герой после сбоя в экспериментальной виртуальной капсуле навсегда застревает в игре, которой... вообще не существует. Тут есть и другие игроки, и «местные персонажи», но невозможно определить, кто есть кто. Мир меча и магии жесток: в любой момент героя могут отправить на «перерождение». Помощь неожиданно приходит от Бога Тьмы. Однако, чтобы не стать мишенью для врагов и скрыть новые способности, приходится качать показатель «Мрачность». Энергия быстро кончается, и нетрудно представить, что случится, когда её не останется вовсе. В четвёртой книге нас ждёт продолжение истории. Где же найти кнопку «выход»? Да и существует ли она вообще? Понятно одно: нужно продолжать улучшать показатель «Мрачность»...

© Тарс Э., 2020

© 1С-Паблишинг, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. В путь	7
Глава 2. Дорога	11
Глава 3. Магнетизм отвергнутых	15
Глава 4. Огроиды	19
Глава 5. Руины	23
Глава 6. Безумный вождь	27
Глава 7. Источник	31
Глава 8. Зуртейн	35
Глава 9. Кровавый лес	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Элиан Тарс

Мрачность +4. Колыбель Богов

Пролог

Норидуэль со Стариком, потрепанные и усталые, поддерживали меня с обеих сторон. Приходилось терпеть невероятную боль и потерю ХП от контакта с Богом Вольности, однако иначе было никак. Только таким способом он вместе с Богом Тьмы смогут стабилизировать портал.

Честно говоря, в технической стороне вопроса я не разобрался. То ли Норидуэль на пару мгновений прекратит свое «покровительство» над своими Последователями, то ли сам временно примет энергию Древнего, а может, сделает и то, и другое – неважно. Главное, что наемники смогут переместиться с помощью моей «Неуловимой Тьмы». Правда, по словам Норидуэля, после такого (ну и после боя с Матерью Истлевших) он в лучшем случае неделю не сможет использовать свою истинную форму.

Неуловимая Тьма.

Черный дым начал застилать главную площадь Аль-Харума, где собрались все выжившие после битвы: и мои воины, и наемники, и иширийцы.

Да, эти ребята теперь тоже с нами. Грейв с Хаском встретили беженцев, однако на них в тот момент напали истлевшие. Буквально на несколько секунд перед аль-харумцами появился Бог Тьмы и предложил дать ему клятву верности, взамен обещая спасение. Перепуганные люди, естественно, были готовы на что угодно, лишь бы избежать мучительной смерти. В итоге они вместе с полусотней Грейва и стаей Хаска побежали по тоннелю обратно, а Старик завалил выход. Пока я валялся в отключке, Бог Тьмы принял клятву у иширийцев-воинов, лучшим из которых пришлось резать себя ритуальным ножом из-за высокой ступени привязки.

Осуждаю ли я решение своего Покровителя? Я рад, что иширийцы не стали кормом для истлевших тварей. Однако после того как Хорн велел сделать из их товарищей живой щит, будет сложно достичь единства в моей армии.

Кстати, о главе наемников... Он умер. Да, именно этот человек закрыл собой мое бречное тело от мощной атаки внезапно появившейся четвертой Матери Истлевших. Богу Тьмы и Богу Вольности пришлось биться вдвоем против троих. Это при том, что чуть ранее «Малым Аватаром Тьмы» я выпил немало сил из своего Покровителя...

Но в конце концов Старик и Норидуэль победили. В последний момент им на помощь пришел Рюгус, сам уже шибко потрепанный к моменту своего появления. Именно Богу Контроля мы обязаны успехом нашего похода. Ведь все мы попались на удочку Вийона – Бога Хитрости, Лукавства и Коварства, а заодно и Покровителя Владыки Аль-Харума – Анур-сина. Похоже, Анур-син не пытался одолеть нас с помощью газа, его Покровитель был уверен, что мы сможем выбраться из этой ловушки. Все, что делали иширийцы, было сделано для того, чтобы запудрить нам мозги. Вийон через своего Адепта дал нам почувствовать вкус победы и ждал, когда мы найдем Частицу Зуртарна, ибо сам найти ее не мог. А как только мои копатели достали легендарный артефакт, Бог Коварства явился во плоти, освободил Анур-сина и его приближенных и велел удирать вместе с Частицей.

Однако Рюгус это предвидел. Несколько Адептов Бога Контроля наблюдали за происходящим с неба со спин гигантских воронов.

Рюгус связал боем Вийона, а его Последователи – Последователей Бога Коварства. Мои союзники победили. Вийон же сбежал.

Затем уже три Бога – Тьмы, Вольности и Контроля – смогли одолеть Матерей Истлевших и выиграть достаточно времени для того, чтобы перегруппироваться и покинуть Аль-Харум. Остаться здесь было нельзя, твари Тления могли напасть в любой момент с удвоенными силами.

Столько всего произошло, пока я был без сознания после «Малого Аватара Тьмы» да «Мощи Света»... Еще и Уна меня поцеловала... да. Это не сон. Она действительно заявила, что отдаст артефакт только мне в руки и попросила остальных отойти подальше и не смущать ее. Что интересно, Старик поддержал просьбу девушки, иначе черта с два мои ребята послушались бы Адепта Рюгуса.

Бог Тьмы поступил мудро, вроде как пойдя навстречу союзникам в мелкой незначительной просьбе.

А вот Отблеск Бога Контроля поступила нагло. Действительно, контроль – ее стихия, иначе зачем было целовать меня на глазах у сотен человек? Хочет показать всем, что между нами особая связь? Или желает вклиниться между мной и Тиарой? Мол, главным союзником для меня должны оставаться Последователи Рюгуса, а не других Богов?

Маловероятно, что поцелуй Уны – просто женская шалость. Глупо это. За ее действиями стоит некая политическая подоплека, вот только какая – огромный вопрос.

Мир вокруг меня застила крошечная Тьма.

– Осколок надгробья Шера, – я выбрал точку воскрешения, Тьма завертелась, и через несколько мгновений я вместе с объединенным войском и десятью тысячами иширийцев переместился на окраину Темной.

Я начал падать, словно безвольная кукла, однако Старик и Талл (Норидуэль вернулся в человеческую форму) поддержали меня.

– Последователи мои! – услышал я голос Бога Тьмы, зазвучавший будто бы одновременно отовсюду. – Доставьте Старшего Адепта в его дом и сами отправляйтесь отдыхать. Восстанавливайте силы! Завтра под предводительством Адепта Казимира вы выступите на Лонгеру! Старший Адепт же будет выполнять мое личное поручение, а после присоединится к вам!

Несмотря на то что ранее мне влили в глотку «Зелье восстановления 1», чтобы заживить ожог от использования пятикратной «Мощи Света», я чувствовал ломоту во всем теле. Глаза заволочла пелена, я не видел, кто потащил меня в дом, по-моему, это были Берг и Грейв. Краем уха услышал голос нового тана, во всеуслышание назначенного Норидуэлем еще в Аль-Харуме.

– Братья и сестры! – вещала Тильда. – Сегодня у нас была великая битва! Великая победа! И великие потери! Мы потеряли многих... – кажется, она запнулась. – Но мы сами выбрали такую жизнь. Таков наш выбор! Такова наша воля. И ведомые ею, завтра мы отправимся на Лонгеру! Ради мести всем истлевшим мы поможем Последователям Бога Тьмы собрать этот проклятый артефакт! Ну и ради звонкой монеты, естественно!

Ее речь встретил рев сотен глоток. Я почти провалился в небытие, однако все еще ловил хвосты снующих в моей голове мыслей:

...я показал себя неплохо. Да, кое в чем ошибся, но теперь сделаю нужные выводы...

...нам придется учиться жить по-новому: я обрел высокий уровень, а значит, и новые силы; аль-харумцы – новый дом; Последователи Старика – новых братьев по вере; жители Саутза – нового тана; ну, а Кейн... новое (точнее, второе) Высшее Умертвие...

Глава 1. В путь

Утро выдалось сумбурным. Разбудивший меня Берг выглядел немного виноватым – не очень-то ему хотелось тревожить отдыхающего командира. Но Адепты и новоявленный тан решили, что без моего участия не имеют права обсуждать предстоящий поход.

Я едва успел умыться, как в мой дом начали заваливаться гости. Чуть раньше других (не считая Берга) прибыл Казимир, передавший мне с руки на руки казну Аль-Харума и спросивший, что делать с остальными трофеями.

Служанки заранее накрыли стол для завтрака. Шон повысил до этой почетной должности наиболее привлекательных и, что самое важное, расторопных крестьянок. Теперь поднявшиеся по карьерной лестнице девушки на постоянной основе помогали по хозяйству важным жителям моего баронства.

– Ну что, выпьем за начало нового чудесного дня! – громко предложил бывший тан, как только мы разместились за столом.

Хорн. Высшее Умертвие. Уровень 142.

1 002/13 110.

Бывший тан будто бы совсем не изменился: он был все тем же веселым и шумным мужиком, готовым в любой момент сразиться с врагом, надраться в стельку или потискать любимую женщину. Правда, кожа у него теперь приобрела неестественный голубой оттенок, а зрачки были холодного ярко-голубого цвета.

Насколько я знаю, вернуть Хорна к жизни у Кейна просили сразу трое: Бог Вольности, Тильда и Бог Тьмы. Берг мне шепнул, что наш некромант сперва отнекивался, а потом вдруг согласился. С чего бы? Пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что скорее всего Старик с помощью мыслеречи дал понять своему Адепту, что еще одно «Высшее Умертвие» поможет Кейну в дальнейшем развитии. И высокий уровень этого Умертвия будет только плюсом. Когда еще найдешь свежий труп сто сорок второго уровня? А Хорн только-только умер... Я совершенно не разбираюсь в некромантии, но полагаю, что поднять свежее тело гораздо легче, чем уже наполовину разложившееся.

Почему же некромант не обзавелся вторым «Высшим Умертвием» раньше? Тут у меня есть два объяснения. Первое – практическое: не хватало сил. А сейчас он и сам подрос в уровнях и, судя по всему, Стихию Смерти прокачивает. Я слышал, что во время боя парень не упускал возможности «подзарядить» свой Алтарь, используя его вместо Добывающего удара. А еще до начала боевых действий (сперва в лагере, потом и в Темной) некромант требовал звать его всегда, когда режут курицу или свинью. К слову, он еще и несколько раз ходил в лес с охотниками. Селяне сперва пугались, потом потихоньку привыкли, но все равно посматривали на Кейна с опаской, точно на душевнобольного.

Ну и вторая причина – психологическая. Некроманту, во-первых, не очень хотелось терпеть рядом с собой еще одного разумного, а во-вторых, создавать Высшее Умертвие из кого-то, кроме своей возлюбленной.

Но все это было раньше. Теперь же Кейн сделал шаг вперед.

– Хах, рад видеть тебя в добром здравии! – хмыкнул Талл, поднимая кружку в ответ на тост своего бывшего Адепта.

Хорн на мгновение нахмурился, однако в тот же миг Тильда поцеловала его в щеку. Зомби повернулся к возлюбленной, и они жарко поцеловались в губы.

– Кхе-кхе, – кашлянул Казимир.

– Да ладно тебе, пусть милуются, – усмехнулась Мара. – Если совсем не позволять себе мелкие радости, потому что постоянно кто-то умирает, можно окончательно из ума выжить.

– Но приличия соблюдать-то стоит, – проворчал Берг, поддерживая бывшего княжича.

– Хорош уже бухтеть! Выпьем! – заявил Талл и с силой ударил своей кружкой о мою. Остальные последовали его примеру, и все выпили.

После этого никто больше не отвлекался на посторонние темы – ели, говорили только о предстоящем походе. На самом деле интересного в этом разговоре прозвучало не очень много. Обсуждали, сколько брать провианта, какой дорогой идти, сколько времени займет переход и так далее.

– Кстати! – внезапно вмазала кулаком по столу Тильда. – А деньги? – она повернулась в мою сторону.

– Ха! Уж думал, не вспомнишь, – хохотнул Талл.

– Как и я, – хмыкнул Хорн.

Наличными в Аль-Харуме мы добыли чуть меньше миллиона золотых, плюс кой-какое ценное барахло и оружие с доспехами. Казимир заверил, что стоящих артефактов в захваченном городе не нашли. Оно и понятно – Аль-Харум готовился к вторжению истлевших, и все, что можно было надеть для усиления, щедро раздали бойцам. Я велел не снимать с присоединившихся к нам иширийцев их амуницию. Когда отдавал этот приказ, максимально четко сформулировал просьбу к Богу. Попросил Старика приглядывать за теми, кого он принял под свое крыло.

– Сколько вы хотите? – спокойно поинтересовался я.

В качестве бонуса за прошлый поход и предоплаты за предстоящий я заплатил Тильде семьсот тысяч. Естественно, все договоренности были скреплены с помощью клятвохрани-теля. В присутствии новоявленного тана и ее Покровителя я передал еще триста тысяч Казимиру. Он (опять же под клятвохрани-телем) пообещал заплатить эту сумму наемникам непосредственно перед штурмом Лонгеры, или если мы получим последнюю Частицу Зуртарна без штурма. Кроме того, наш договор предполагал бонусы по завершении найма: «не менее ста тысяч золотых».

Отдельно я выделил еще двести пятьдесят тысяч Казимиру на содержание войска: в эту сумму была включена стоимость зелья, новых артефактов (нельзя довольствоваться тем немногим, что мы приобрели ранее), ну и жалование.

Я запланировал дать по пятьдесят тысяч обоим майордомам – на что-то же нужно развивать надел? Вновь мысленно обратился к Старика. На сей раз он ответил:

«Не волнуйся, мальчик. Я присматриваю за Паствой. Ты правильно делаешь, что избавляешь себя от дополнительных полномочий. Тебе и без того есть чем заняться, мальчик. Потопрапливайся, ты отправляешься через час. Поедешь на запад. Только с Веллой».

Бог Тьмы дал понять, что подробностей в данный момент он раскрывать не намерен. Я мысленно поблагодарил его и продолжил слушать обсуждение предстоящего похода. Скучновато. К слову, не мне одному, но и Маре с Кейном и, по-моему, даже Бергу. А вот Казимир явно чувствует себя в своей тарелке, как и оба тана (нынешний и бывший), и Бог Вольности.

Отогнал подальше печальную мысль о том, что лично у меня (не считая отложенных на бонусы наемникам ста тысяч) едва ли остается двести тысяч золотых. При том что за последнее время из двух городов, обреченных Тлением на смерть, я вынес практически три миллиона золотом. Да... война и вправду очень дорогое мероприятие. Определенно нужно будет дать задание майордомам разработать схему налогообложения. Если сами не смогут, пусть привлекают специалистов, на это у них полномочия есть. Другой вопрос, где взять этих специалистов? Хотя с прыткостью Шона и опытом бывшего кастеляна Ольеста, думаю, найдут.

– Путь я скорректирую, тут можешь не переживать, – объяснял Талл Казимиру. – Женг Кругломордый, один из моих Адептов, прибил к войску герцога Оруэльского. Так что где находятся наши союзники и чем заняты, я прекрасно осведомлен.

Я внимательно посмотрел на Бога Вольности. Сейчас он выглядел точно так же, как и в тот момент, когда я столкнулся с ним в пещере лягоидов, а в его идентификационной подписи

значилось «Талл Красивый. Уровень 85». Но, несмотря на человеческую личину, видимый уровень и отсутствие божественной ауры, со мной за одним столом сидит именно Норидуэль.

Он действительно может превращаться в самого обычного человека и скорее всего изменять уровень этого человека по собственному желанию. Интересно, способны ли на подобное другие Боги? И принадлежало ли человеческое тело Талла раньше другому хозяину так же, как мое тело раньше было собственностью селянина Бона? Иными словами, вселился ли Норидуэль в кого-то на веки вечные или полностью меняет свою физиологию, представляя то богом, то человеком? Хочется верить во второй вариант. Иначе Аватар Аэриды, Ильза, может навсегда стать частью своей Богини. Не то чтобы меня сильно волновала судьба этой девушки, но участь стать донором тела весьма незавидна.

Я поймал себя на мысли, что мои размышления довольно лицемерны. Ведь селянина Бона постигла именно такая участь, и теперь он всего лишь мой костюм, как бы обидно это для него ни звучало. С другой стороны, разок Бон уже брал рычаги управления телом в свои руки... Правда, с тех пор он больше вообще не давал о себе знать, так что, надеюсь, подобное не повторится.

А еще хочется верить, что Старик никогда не станет делать из меня своего Аватара. Да, сильнейшая моя техника называется «Малый Аватар Тьмы», но ее суть кардинально отличается от сути Аватара Бога. В моем случае это именно умение, благодаря которому я одалживаю силы своего Покровителя. А в случае с той же Ильзой это особый статус Последователя.

Мои мысли вновь вернулись к Норидуэлю. Очень странный Бог. Да, они все, конечно, странные, но в Боге Вольности чересчур силен дух бунтарства и слишком в нем много человеческого. Выбрал себе бойца не самого высокого уровня и наслаждается в его теле прелестями людской жизни. Мог бы взять себе уровень выше, но, полагаю, тогда бы Норидуэль тратил больше энергии на поддержание физической оболочки. И сильнее бы выделялся среди прочих, что не слишком бы гармонировало с Вольностью. Сейчас же он просто живет и радуется жизни, и другие наемники (за исключением некоторых Адептов) до похода в Аль-Харум знать не знали, что Талл – их Бог. После похода начали распространяться слухи, и Таллу пришлось признаться в том, что он... Аватар Бога. Иными словами, Норидуэль соврал Последователям.

– Полагаю, все обсудили? – Бог Вольности обвел всех взглядом.

– Видимо, да, – кивнул я, раз уж другие молчали.

– Тогда я пойду, – Талл лукаво улыбнулся. – Одна из ваших селянок обещала мне кой-что показать перед походом, – он самодовольно хмыкнул и, встав из-за стола, направился к выходу. – Кстати, Кен, – вспомнил Бог. – Относительно черного змея. Я послал Герту, одну из Адептов, осторожно приглядеть за островом этой твари. Так вот, змей вернулся на остров. Вернулся с огромным брюхом – видать, какому-то кораблю не повезло. Короче, на острове он пробудет пару недель. За информацию с тебя... чисто символически пять тысяч. Отдашь вместе с бонусом за поход Тильде, – усмехнулся он и вышел на улицу.

– Слушай, Кейн, – произнесла новоявленный тан, когда за спиной Бога захлопнулась дверь. – Ну так что? Сколько ждать полного восстановления Хорна? А то с одной тысячей здоровья сильно-то не повоюешь.

– Угу, Хозяин Смерти, долго мне лечиться-то? – поддержал возлюбленную зомби.

Кейн тяжело вздохнул и неохотно ответил:

– Говорил же, около двух недель.

– Ну еще ты сказал, что может быть быстрее. Что со временем видно будет, – тут же произнесла Тильда.

– Не быстрее, чем неделю, – ответил некромант. Тан хотела что-то сказать, но в разговор вклинилась Мара.

– Ребят, не наклейте. Пока до столицы доберемся, починится мой собрат. Но раньше, – она попеняла указательным пальцем Хорну, – не смей задницей своей рисковать. С нуля тебя собирать дело хлопотное, а у нас с Кейном и так забот хватает.

– Да понял я, понял, – проворчал бывший тан, тоже вставая из-за стола. – Не горячитесь. И спасибо еще раз, – он низко поклонился некроманту. – Ладно, пойдем войско готовить, – он звонко хлопнул Тильду по ее филейной части.

Проводив парочку взглядом, я остался в компании троих Адептов Старика и одного Высшего Умертвия.

– Надеюсь, этот Хорн понимает, что он больше не наемник? – задумчиво проговорила Мара, глядя на дверь.

– Все он понимает, – вздохнул Берг. – Просто людям обычно сложно сменить привычный образ мыслей и приноровиться к новой действительности.

– Даже умершим людям, – добавил я. Все приуныли, задумавшись над этими словами. Я ударил по столешнице ладонью. – Ладно, хватит расслаживаться! Нас всех ждут великие дела. Готовьте людей к походу, а я поговорю с майордомами и тоже отправлюсь в путь.

Спустя пятнадцать минут меня провожали в дорогу.

– Может, все-таки возьмете с собой кого, господин Старший Адепт? – в очередной раз предложил Шон.

– Нет, – твердо ответил я. Однако Казимир и Берг явно были готовы поддержать майордома. Поэтому пришлось добавить: – Наш Покровитель велел мне отправляться в одиночку.

Спорить с приказом Старика никто не стал, и я, произнеся на прощанье пламенную речь и пожелав всем удачи, направил Веллу к западным воротам деревни.

«Направляйтесь в герцогство Оруэль, мальчик, – прозвучал у меня в голове голос Старика. – Позже я подробнее укажу тебе путь».

Глава 2. Дорога

Я мог полностью доверить дорогу собаке, ведь она и без моего вмешательства прекрасно выбирала курс. Старик, похоже, продублировал свой приказ и ей. Поэтому, несмотря на огромную скорость, я позволил себе отвлечься. Главное – не забывать крепко держаться за жесткую шерсть Веллы.

Мне было чем заняться. Наконец-то я мог с чистой совестью пролистать логи. Да уж, давненько я не занимался чем-то подобным.

Начать стоит не с самого важного, но все-таки достаточно значимого сообщения:

Вы попали под действие ауры Норидуэля. Вы получаете урон 300 каждую секунду, пока находитесь в зоне действия ауры.

Получен урон 300.

Вспоминая свой бой, я понял, что не чувствовал боли от ауры сражающегося бок о бок со мной Бога Вольности, как и не видел, чтобы от этого страдал Старик. А ведь во время боя с Аэридой он мучился от ее ауры. Подумал, что у Талла-Норидуэля ауры нет. Но оказалось все гораздо проще: она есть и даже наносит стандартный урон, однако из-за десятикратного усиления (находясь в состоянии «Малого Аватара») боли я не чувствовал. Как и Старик. Увеличение числа Последователей благоприятно сказалось на его силах.

Оторвавшись от чтения логов, я глянул по сторонам. Велла неслась по пустому тракту на всех парах. По обе стороны от дороги плотной стеной стоял густой лиственный лес. Ничего необычного.

Я вернулся к своему занятию. Пролистывая логи боя с Матерью Истлевших, я будто бы вновь вернулся на улицы песчаного города, настолько хорошо битва отпечаталась в памяти.

Дошел до момента своей победы и расплылся в улыбке – очень уж мне нравилась повторяющаяся надпись:

Уровень повышен. Текущий уровень...

Сама цифра, обозначающая уровень, естественно, росла с каждой новой строчкой.

Не уверен, что слово «везение» здесь уместно, ведь во вчерашней битве погибло много людей, однако мне именно повезло. Во время боя я использовал «Трезубец Тьмы», и дополнительная атака сработала не только на мелком истлевшем, но и на двух «Матерях...». В результате я получил двадцать пять процентов опыта за каждую. Почему четверть? Похоже, Старик, Норидуэль и Рюгус тоже атаковали обеих. Вот и разделился опыт между всеми. Хотя не думаю, что Богам достался опыт в привычном для меня понимании...

Как бы то ни было, получается, что я одолел полтора монстра пятисотого уровня, из-за чего сам подрос до сто двадцать шестого, получив сразу максимальную ступень привязки к Покровителю. Интересно, Старик обрадовался этому факту? Теперь-то отговорка «ты слишком слаб, мальчик» теряет свою актуальность.

Итак, за восьмидесятый уровень я получил «+50» ко всем характеристикам, за девяностый – «+60», за сотый сразу «+100», ну а дальше – «+125» и «+150». И еще сорок восемь очков характеристик, половину из которых я отправил в интеллект, а оставшуюся половину разделил между силой и телосложением. Итого теперь мои статки выглядели так:

Уровень 126:

Телосложение 959.

Выносливость 753.

Сила 814.

Ловкость 860.

Интеллект 858.

Уже очень даже солидно! Мне нравится мысль, что обычный удар моей тришулой (без учета вражеской брони) будет давать практически девять сотен урона. Ну и 9 690 ХП конечно же радуют глаз.

И оттого становится еще страшнее. Я ведь пока даже не распределил очки быта и навыков, коих у меня набралось уже пятнадцать и тридцать одна штука соответственно, а уже выгляжу впечатляюще. Вот только Хорн был уровнем выше и сильнее, чем я сейчас, и все равно погиб. Мелкие истлевшие душат нас числом, выматывают и затаптывают. А потом сливаются в «Воинов Тления» и доставляют еще больше проблем. В битве один на один я легко одолею «Воина...» даже без «Сумеречного Странника» или своих топовых умений. Если верить цифрам. На деле же могу пропустить пару ударов с какими-нибудь парализующими Эффектами Тления, и – все... Не говоря уже о том, что сейчас практически нереально встретить одиночного «Воина Тления».

Истлевшим нет числа. Им действительно нет числа...

Я поморщился, вспомнив бесконечную реку из тел тварей, что накрыла нас в Аль-Харуме. А ведь дальше будет только хуже. Скорее бы обрести целый Зуртарн. Чем бы на самом деле ни являлась Колыбель Богов, она – наш единственный шанс на победу. Ведь каким бы ты сильным ни был, тебе не выстоять против мощного потока.

Мы обогнали какую-то телегу, тут же прижавшуюся к обочине. Велла даже не обратила внимания ни на самого возницу, ни на его худосочную кобылу. Лошадка же заржала, а ее хозяин возвел глаза к небу и зашевелил губами.

– Давай через лес, милая, – наклонившись к ушам собаки, проговорил я. Рыкнув, она сиганула с тракта в подлесок, выстраивая новый маршрут. Все-таки так будет безопаснее. Мало ли кто из Богов Покровитель у этого путника? Вдруг заинтересуется мной и выставит впереди засаду из Последователей?

Нестись по лесу было не так приятно, как по дороге – то и дело по лицу хлестали ветки. Велла же плевать хотела на подобные неудобства и гнала во весь опор. Не думал, что такую скорость можно развить на пересеченной местности.

Я припал к спине собаки, решив полностью доверить ей выбор пути. Уверен, в случае необходимости Старик скорректирует курс, а мне и без того есть, чем заняться.

«Увеличь Мрачность до десяти», – четко скомандовал я.

Мрачность 10.

Внимание: ваша личность стала еще лучше гармонировать с вашей основной Стихией. Сгенерирован навык: «Сгусток Тьмы».

Внимание: Вы достигли максимального уровня «Мрачности». Сгенерировано одно очко Великой личности. Все ваши характеристики увеличены на 150.

Внимание: ваша личность стала еще лучше гармонировать с вашей основной Стихией. Сгенерирован навык: «Вездесущая Тьма».

Хм... что ж, как я и предполагал, десятый уровень для личностных навыков – максимальный. Думаю, во всем Мрачном Мире мало найдется тех, кто поднял хоть один личностный навык до десятки. Во-первых, для этого нужно иметь сотый уровень, что в целом достижение для избранных. Во-вторых, личность, как я заметил, часто раскачивают всесторонне. Нет, конечно, выбирают одну основную черту и уделяют ей больше внимания, чем другим, однако, не тратят каждое полученное очко личности исключительно на нее. Ну а в-третьих, нужно не только взять сотку и вкладываться во что-то одно, но еще и полностью соответствовать этой черте. Использовать именно ту Стихию, которая подходит твоей личности. Только тогда от личностного навыка будет максимальный эффект.

Интересно, а много ли людей получили это странное очко Великой личности?

Изучая интерфейсы и запрашивая информацию о загадочной Великой личности, я почувствовал себя точно так же, как и в первые дни своего пребывания в Мрачном Мире.

Опять ничего не ясно, опять сплошные загадки. А ведь у меня, между прочим, уже сто двадцать шестой уровень!..

Усмехнувшись, я оставил свои бессмысленные поиски. Раз мне что-то дали, значит, так надо. Значит, лишним не будет, и когда придет время это использовать, я пойму, что именно нужно делать. Так уже случалось не раз. Сейчас же стоит заняться более важными делами.

Итак, у меня два новых умения. Посмотрим, чем именно меня наградил Мир.

«Сгусток Тьмы». Ур. 1. Активное. Мана 1 500. Активация – 4 секунды (несбиваемая, возможна активация в движении). Перезарядка 2 минуты. Радиус: 15 метров. Наносит случайный урон 200–2 000 единиц концентрированными силами Тьмы всем живым существам, нелояльным Тьме, в радиусе действия умения. Шанс 10 % для каждого живого существа в радиусе действия умения испытать «Ужас» или познать «Спокойствие» в зависимости от лояльности живого существа Тьме. Стоимость: 8 очков навыков.

Мощная вещь... Принципом действия напоминает то одноразовое оружие, которое мне подарила Тиара, и которым я так и не воспользовался в Аль-Харуме. Только мое умение гораздо слабее. Зато повторять можно хоть каждые две минуты. И что мне особо нравится, так это подпись про активацию в движении.

С огромным интересом я уставился на «гифку». Ага, понятно, в левой руке закручивается черный энергетический шар, потом его швыряешь, и он взрывается. Все просто. Пока готовишься, можешь бегать, прыгать и сражаться. Главное – не пытаться использовать другие умения.

«Изучить „Сгусток Тьмы“», – я спокойно сформулировал мысль и тут же понял, что теперь могу повторить увиденное на «гифке».

И это награда за восьмой уровень! Какая же будет за максимальный?

Не теряя больше времени, я открыл описание следующего навыка.

«Вездесущая Тьма». Ур. 1. Пассивное/Активное. Мана 0/1 000. Активация – без активации / 5 секунд (несбиваемая, возможна активация в движении). Перезарядка 0/4 часа. Радиус не определен. Вы полностью наполнены своей Стихией. С крайне незначительной долей вероятности окружающие вас живые существа попадают под влияние Тьмы. Те, кто уже связан с вашей Стихией, имеют шанс обрести случайное усиление, временное или постоянное, либо случайное умение, временное или постоянное; те, кто лоялен Тьме, но до сих пор не связан с ней крепко, могут случайно принять вашу веру, даже если уже поклоняются другому Покровителю. Те же, кто нелоялен Тьме, рискуют временно потерять связь со своей Стихией. При принудительной активации умения и направлении его на конкретную цель живые существа, связанные с вашей Стихией, получают только временные усиления и умения; для несвязанных, но лояльных значительно увеличивается шанс принять вашу веру; нелояльные Тьме с вероятностью 10–75 % могут лишиться связи со своей Стихией, временно или постоянно. Стоимость: 10 очков навыков.

Прочитав это полотнище текста, я был, мягко говоря, ошарашен. Да, приписка о крайне незначительной вероятности спускает с небес на землю, как и шанс того, что активная версия умения, перезаряжающегося аж четыре часа, ударит в пустоту. И тем не менее, этот навык определенно шикарен. Ведь вокруг меня собираются именно Последователи Бога Тьмы. У меня в баронстве-то Последователей других Богов практически нет. То есть просто разгуливая у себя дома, я могу кому-нибудь случайно подарить новое умение.

Хотя сейчас я не дома. И даже не рядом со своим войском...

Да уж, забавно получается. Изначально свою основную Стихию и «Мрачность» я воспринимал как предназначенными больше для одиночки, однако и Тьма, и мой личностный навык многое дают для поддержки товарищей. Более того, именно среди себе подобных, среди других Последователей Бога Тьмы, я могу полностью раскрыть весь свой потенциал. Немного иронично получилось, ведь я никогда не стремился быть лидером и вести за собой других, а

теперь... Да, большую часть своих обязанностей я передал Казимиру, майордомам, Эргу, даже Кейну, но ведь так и должен поступать настоящий лидер.

Хотя самому мне больше нравится путешествовать вместе с Веллой и биться с небольшой кучкой врагов. То же сражение с квакшами, после которого я обрел источник силы, пожалуй, больше других пришлось мне по душе. Пусть и было тяжело, но сейчас тот бой двоих против двенадцати – это одно из лучших моих воспоминаний. Мы выиграли, никто из моих товарищей не умер, не нужно было постоянно за кем-то приглядывать. Класс...

Однако не все всегда идет так, как тебе хочется. Бывает, хочешь миллион золотых, а получаешь сотню медяков. В таком случае стоит задуматься, сделать правильные выводы и сменить стратегию. Потом делаешь что-то другое, все еще хочешь миллион... а получаешь два миллиона. Тоже не то, что ты хотел, однако вряд ли такой вариант тебя расстроит.

– Повысить «Лидерство» на две единицы, – глубоко вздохнув, я зачем-то отдал эту команду вслух.

Лидерство 2.

Больше никаких сообщений. Ничего удивительного, «Мрачность», например, первое свое умение дала лишь на третьем уровне.

Правильно ли я поступил, решив качать именно этот личностный навык? Хочется верить, что да. Пусть раньше я и без него справлялся, пусть и сейчас я порой (как в настоящий момент) путешествую только с Веллой, но уже не изменить того, что я барон и глава Последователей Бога Тьмы. Я считаю, что правильнее брать не количеством, а качеством. Лидеру не обязательно постоянно направлять своих подчиненных. В идеале нужно отдать правильный четкий приказ, чтобы люди сами желали его выполнить. Звучит как сказка, но вдруг повышение уровня моего нового личностного навыка хоть немного сделает ее былью?

Глава 3. Магнетизм отвергнутых

Акробатика (Легкость) 10.

Взлом 5.

Скрытность 3.

Кулинария 1.

Верховая езда 3.

Чувство направления 2.

Красноречие 4.

Любовное мастерство 4.

Знание слабых точек 1.

Управленческая деятельность 2.

Магнетизм отвергнутых 1.

Военное ремесло 1.

Открыв меню бытовых навыков, я надолго задумался, что же теперь делать с пятнадцатью нераспределенными очками быта. За последнее время у меня появилось три навыка. Не совсем понимаю, почему мои управленческие способности мировая система сразу оценила на второй уровень? Видимо, правильным решением было назначить майордомов, да и в целом мои распоряжения показались миру весьма разумными. Что же до военного ремесла... ну да, признаюсь, командир из меня так себе. Ну а то, что между ними – самое странное. Я упустил момент, когда именно бытовой навык с таким нелепым названием появился в моем списке. Однако на сто процентов уверен, что до встречи с лягоидами его не было.

Черт возьми, и что теперь выбрать? Мое привычное решение – держать очки нераспределенными (пока не понадобится какой-то конкретный навык) – в данном случае будет выглядеть очень глупо. Все-таки пятнадцать очков – это не два и не три.

Что ж, пойдем по порядку. «Акробатику» можно повесить выше десятки. Но зачем? Текущего уровня хватит для сражения один на один с большинством противников. А в плотном строю, во время массовых битв (что ждет меня после моего одиночного путешествия в Оруэль), сильно не попрыгаешь. Десятки за глаза хватит точно.

Далее: «Взлом» и «Скрытность» – навыки интересные. Да чего уж – манящие. Вот только вряд ли в обозримом будущем у меня выдастся шанс в одиночку исследовать запертые сокровищницы. Смысла качать что-то из этой парочки для меня сейчас нет.

С «Кулинарий» все ясно – бесполезная трата очков навыков. «Верховая езда» – очень интересный вариант. У меня есть кавалерия, чем я хуже них? Возможно, стоит поднять до десятки, чтобы полноценно сражаться, сидя на спине Веллы. Мы можем слиться в поистине устрашающую боевую единицу.

«Чувство направления» – бесполезно, опять же благодаря моей собаке. «Красноречие» – достойный вариант, очень пригодится. «Любовное мастерство» – как любой мужчина хотел бы вкачать по максимуму, но у меня и так хватает забот и без удовлетворения красоток. «Знание слабых точек» – не сбрасываю со счетов. «Управленческая деятельность»... хм... с рациональной точки зрения, барону очень нужен этот навык. Однако я больше времени провожу в полях и лесах, сражаясь с чудищами да людьми. Странно будет тратить очки быта на то, чем практически не пользуюсь. В то время как «Военное ремесло» вполне можно и подтянуть.

Остается «Магнетизм отвергнутых». Название кажется необычным. Полагаю, и печать «Друга лягоидов» тоже мало у кого из людей встречается. Все выглядит так, будто «Магнетизм...» – крайне редкий бытовой навык. Конечно, редкость еще не признак того, что нужно срочно хватать редкую вещь. Ведь мусор тоже бывает редким. И тем не менее «Магнетизм...» меня притягивает. Хех, будто я сам «отвергнутый»...

Уже не первый день посматриваю в его сторону. Лягоиды – Последователи Древних. Понимают и чувствуют Древних гораздо лучше, чем я или другие Последователи Бога Тьмы. Матриарх и ее племя прекрасно соответствуют эпитету «отвергнутые», как, думается мне, и сами Древние. А значит, и я с паствой Старика тоже?

«Ты правильно рассуждаешь, мальчик, – неожиданно прозвучал в голове знакомый тягучий голос. – Это умение нужнее тебе, чем все другие».

Очков Веры Старик с меня вновь не списал, что, безусловно, радовало. Как и тот факт, что Покровитель решил пообщаться со мной.

«Полагаешь, нужно качать именно „Магнетизм отвергнутых“?» – мысленно уточнил я.

«Я уже ответил тебе на этот вопрос».

«Спасибо. Кстати, рад тебя слышать. Полагаю, мы можем обсудить последние события?»

«Для начала я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты делаешь, мальчик».

«Ты стал часто меня благодарить», – улыбнулся я.

«Мне не сложно, – мыслеголос Старика звучал совершенно спокойно. – Ты хорошо потрудился. Многого достиг и вновь стал сильнее».

– Благодаря тебе, – эту фразу я произнес вслух. – Наверное, тебе было сложно сражаться с Матерью Истлевших в тот момент, когда я использовал «Малого Аватара Тьмы».

«Оставим любезности, мальчик. Хватит», – все так же тягуче и без лишних эмоций мысленно сказал Бог Тьмы.

«Как будет угодно», – спокойно ответил я.

В моей голове «повисла тишина». Старик молчал, ну а я ничего не говорил с помощью мыслеречи. Однако это совершенно не мешало Покровителю читать мои мысли. Я не думал о чем-то плохом или оскорбительном, мне нечего было скрывать, и тем не менее чувствовал себя неловко, понимая, что моя голова для Бога Тьмы будто открытая книга.

«Ты прав, – Покровитель, видимо, зацепился за хвост какой-то из моих мыслей и решил на нее ответить. – Пока я ничего нового тебе не скажу. Пусть ты стал сильнее, но у нас уговор – сперва собери Колыбель Богов, мальчик. Однако в награду могу ответить на другой твой вопрос. Да, Адепт Кейн сейчас истинный Волхв. Как Волхв он превосходит тебя во всем, потому что сам открыл в себе силы Древних. В тебе же от Волхва лишь те умения, что я дал тебе, мальчик».

Я спокойно воспринял его слова, ибо и так все понимал.

«Значит, Волхвы чувствуют энергию мира лучше, чем Боги? – уточнил я самое важное. – Ведь Кейн нашел Частицу Зуртарна, между прочим, даже не заряженную, а Вийон не мог этого сделать».

«Верно, мальчик. Истинные Волхвы ближе к самому миру, нежели Боги, предавшие его. Жаль только, что кроме Адепта Кейна настоящих Волхвов больше нет. Но я жду, мой мальчик, что ты или кто-то другой из моих Последователей тоже откроете в себе древние силы. Поймете разницу между „занимать силы Покровителя“ и „самому являться частью мира“».

«Было бы проще, если бы ты нас научил», – я покачал головой.

«Всеу свое время, мальчик».

Мы вновь «замолчали». Некоторое время я обдумывал услышанное, пока Старик вновь не нарушил «мыслетишину». Странное ощущение: в одном хранилище – в моей голове – ютятся мои личные мысли, считываемые Богом Тьмы (те, что я специально облакаю в форму, использую как мыслеречь), и те, что шлет мне в мозг мой Покровитель.

«Конечно, мальчик, мы направляемся в Оруэль не ради встречи с Последователями Рюгуса», – ответил на незаданный вопрос Бог Тьмы.

«Значит, еще один источник энергии?» – предположил я.

«Он. И новые знакомства. Я подскажу Велле путь, ну а ты пока отдохни. Я ведь знаю, что ты до сих пор не восстановился после боя с Матерью Истлевших».

Старик был прав: тело все еще ломило, хотя никаких системных уведомлений на этот счет не поступало, что мне казалось немного странным.

«Цифры не всегда были в этом мире, – неожиданно произнес Бог Тьмы. – Вот и весь ответ».

Я внезапно ощутил, что наше мысленное общение прекратилось. Он словно положил трубку. Что ж... я уже привык к подобному. Старик в своей манере.

Достав из инвентаря бурдюк с вином, я смочил горло и огляделся. Мы все так же несемся по лесу, распуская зайцев и птиц. Ничего не изменилось.

Итак, на прощанье Покровитель подкинул мне пищу для размышлений. «Цифры»... Очевидно, имел в виду интерфейсы. И когда-то давно они отсутствовали. Уж не тогда ли, когда бал правили Древние? Значит, их привнесли Боги после своей победы? Вполне возможно. Получается, когда Зуртарн существовал, интерфейсов не было? Что случится, если собрать Зуртарн? Насколько же это мощный артефакт?

Хотя... возможно, я напридумывал лишнего.

Тяжело вздохнув, вновь хлебнул из бурдюка. Я уже давно воспринимаю Мрачный Мир как реальный. Уже и забывать начал о той жизни, что была у меня на Земле. Честно говоря, я и вернуться-то назад уже не хочу. Однако должен узнать о способе возвращения. Как раз для того, чтобы случайно с концами не вернуться на Землю. Познавшему войну сложно жить в мире. А сражавшийся с монстрами боевой «Маг Тьмы» уж точно не найдет себе места в тихом немагическом мире.

Я хлопнул себя по щеке, размял шею и убрал бурдюк обратно в невидимый карман. Хватит пространных дум, нужно закончить начатое.

«Повысь „Магнетизм отвергнутых“ до десяти», – мысленно отчеканил я.

Внимание! Вы достигли десятого уровня «Магнетизма отвергнутых». Все ваши характеристики увеличены на 20.

«Всего-то?» – разочарованно подумал я, однако в тот же миг, не сбавляя темпа, Велла повернула голову и через плечо уставилась на меня. Собака расплылась в счастливой улыбке, а ее глаза застилала пьяная радость. Булькорг попыталась лизнуть мое колено, но не достала.

– На дорогу смотри! – удивленно крикнул я, заметив впереди валун.

– Уав! – задорно гавкнула Велла, отвернувшись, легко перепрыгнула через громадный валун и заметно ускорила.

– Хм... – задумчиво протянул я. Собака явно воодушевилась, и что именно послужило причиной ее воодушевления, гадать не приходится. Вот только в описании бытового навыка нет ни слова про возможные бафы для «отверженных». Как воспринимать случившееся? Как условный баг? Или поведение Веллы полностью укладывается в рамки моего бытового навыка? Я ее «примагнитил», чем и порадовал, а уже на радостях она решила припустить? Забавно получается, если вспомнить, что у меня «Мрачность» на десятке. Значит, обычных людей я буду отталкивать, а своих сподвижников, напротив, приманивать и приободрять? Так, глядишь, и Черным Властелином стану...

Ладно, хватит филонить, осталось шесть бытовых навыков. Что с ними делать, я уже решил:

«Повысь „Знание слабых точек“ до пяти, а „Военное ремесло“ до трех».

Таким образом, в первую очередь усилил собственный боевой потенциал, а во вторую подтянул немного свои командирские навыки, если я правильно понимаю суть словосочетания «Военное ремесло».

Из незаконченных дел у меня осталось распределить последние двенадцать очков навыков. С этим сложно. С одной стороны, я могу вложить все в прокачку одного из умений: «Мрачности», «Трезубца Тьмы», «Ауры Тьмы» или новинки – «Сгустка Тьмы». С другой – могу подкопить до пятнадцати и повысить «Вездесущую Тьму». С третьей же... Я совсем забыл про

основы. «Очи во Тьме» и «Темная часть мира» – очень важные пассивки, особенно вторая, усиливающая иммунитет к Тлению. Не говоря уже о моем наиболее часто используемом умении – «Спокойствии Тьмы».

Я достал из инвентаря деревянную многоугольную пластину, едва помещавшуюся в мою ладонь. Задумчиво поглядел на нее. Прав основной закон рыночной экономики – спрос рождает предложение. Последователи Глозейска работают оперативно, снабжая меня и других Адептов Старика подобными накопителями, заполненными очками навыков и характеристик. Свою порцию я смогу поглотить через два дня, и у меня уже будет двадцать семь очков навыков. Что ж, тогда и решу, что с ними делать.

Глава 4. Огроиды

Прошло два дня, а мы все так же неслись через лес.

Я поглотил содержимое накопителя, а затем, немного поколебавшись, потратил двадцать очков навыков, чтобы поднять «Спокойствие Тьмы» до десятого (максимального) уровня, и семь очков закинул в «Темную часть Мира», прокачав ее до седьмого уровня.

Итак, умения теперь выглядят следующим образом:

«Спокойствие Тьмы». Ур. 10. Активное. Мана 250. Перезарядка: 3 секунды. Шанс 85 %, что лояльный Тьме познает ее «Спокойствие» и откажется от продолжения битвы. Познав «Спокойствие», лояльный Тьме получит стопроцентный шанс на ускорение регенерации всех показателей силами Тьмы и шанс 25 % распространить «Спокойствие Тьмы» (Ур. 1) на всех живых существ в радиусе двух метров. В случае использования заклинания на нелояльном Тьме и неспособном познать ее «Спокойствие» – шанс 75 %, что сработает эффект «Ужас» или шанс 10 %, что сработает эффект «Заразный Ужас».

Темная часть мира. Ур. 7. Пассивное. Практически полностью нивелирует действие любых естественных негативных эффектов, кроме тех, что вызваны силой Богов. Шанс 40 % полного блокирования подобных эффектов.

Глядя на изменившиеся описания обоих навыков, я не сомневался, что поступил правильно. Теперь даже «Спокойствие Тьмы» стало отчасти массовым умением, и это в предстоящих битвах будет нам только на руку. Ну а что до «Темной части...», то прежде чем ее качать, я долго раздумывал, однако Покровитель шепнул свое любимое: «Не сомневайся, мальчик».

Немного нервирует, что он сидит в моей голове и знает обо всех моих мыслях. Однако если поискать плюсы, то и они очевидны. Старик дает правильные советы, которые ведут меня к цели. Я не настолько гордый, чтобы желать все решать исключительно самостоятельно. Нужно уметь использовать опыт и знания других людей (ну или Богов) для собственной и всеобщей пользы.

У меня оставалось одно очко навыков, и я потратил его на стартовое умение, которое качал еще Бон, когда был владельцем этого тела – увеличил «Путь силы» до второго уровня. Теперь не каждое десятое, а каждое девятое очко «Силы» добавляет «+1» к «Телосложению». Раньше этот плюс не давал бы особой прибавки и был бы пустой тратой очков навыков. Теперь же, когда «Сила» у меня почти тысяча единиц, появился смысл потратиться. Жаль только, что до третьего уровня этот навык почему-то нельзя поднять.

Семьдесят очков характеристик я тоже распределил сразу, теперь с учетом всех улучшений (но, как обычно, без учета оружия) мои статки выглядели еще более впечатляюще:

Уровень 126:

Телосложение 1 159.

Выносливость 923.

Сила 1 004.

Ловкость 1 030.

Интеллект 1 078.

Что ж, я чувствую, что вполне готов к новым свершениям. Подскакивая на спине Веллы, я даже умудрился отдохнуть, насколько это было возможно. Долгая поездка успела мне наскучить, пора действовать!

Стоило лишь об этом подумать, как собака начала сбавлять темп, пока совсем не остановилась.

«Всему свое время, мальчик, – прозвучал в голове тягучий голос. – Вы уже почти на месте. У вас два часа на отдых, а потом продолжите путь».

Я не стал спорить, только задал один вопрос:

«Могу попросить тебя кое о чем?»

Бог Тьмы ответил сразу:

«Не переживай, я буду присматривать за Веллой и не дам ей умереть. Можешь не повторять свою просьбу».

«Благодарю», – мысленно ответил я, спустившись на землю и достав из инвентаря ляжку косули, оставшуюся после вчерашнего ужина моего булькорга. Велла довольно хрюкнула и приступила к обеду.

Я уселся, прислонившись спиной к толстому стволу векового дерева, и тоже перекусил, изредка поглядывая на собаку. Раньше мы были равны с ней, теперь же между нами колоссальная разница в уровнях и силе. Однако я хочу продолжать путешествовать и сражаться вместе с Веллой, поэтому и приходится просить Старика присматривать за своим шерстяным Адептом.

Мне даже удалось вздремнуть, а проснулся я оттого, что чей-то длинный лопатообразный язык вылизывал мне лицо.

– Все, встаю, – заверил я Веллу, продирая глаза.

Хлебнул вина, запрыгнул собаке на спину, и мы продолжили путь через однообразный лес, казавшийся бесконечным. К счастью, я не успел заскучать – вскоре Велла сбавила темп. Всмотревшись вдаль, я заметил, что лес впереди редет.

По мере нашего движения деревья становились все ниже и моложе, а расстояние между стволами увеличивалось.

– О-о... – задумчиво протянул я. – И куда же мы прибыли?

Я отчетливо видел заросшие травой и кустарниками древние руины большого города. Полуразрушенные остовы домов, на две трети вросшие в землю, встретили нас безмолвием. Так сразу и не скажешь, когда умер город и что именно с ним случилось.

«Верховую езду» я все еще не прокачал, поэтому решил спрыгнуть с холки собаки и, достав из инвентаря тришулу, пойти пешком.

– Следуй за мной. Не суйся вперед, – шикнул я Велле. Она недовольно огрызнулась, но все же выполнила мою просьбу.

Трава местами доходила мне аж до груди, а некоторые «лопухи» разрослись настолько сильно, что их огромные листья можно было бы использовать вместо ковра – хватило бы, чтобы застелить половину комнаты.

Как мне казалось, мы шли по бывшей улочке города – по обе стороны от нас стояли каменные скелеты погибших зданий. Прав я или нет, сейчас уже и не скажешь: одинаковая трава росла и на «дороге», и в тех местах, которые раньше служили придомовыми участками. Да что уж говорить – та же трава росла даже из останков зданий.

Стоило мне подумать о том, насколько же все вокруг одинаковое, как мой взгляд зацепился за участок примятой травы, уходящий влево от меня, в лес.

– Гр-р-р... – раздался позади меня настороженный рык. Обернулся, мельком глянул на Веллу – смотрит в противоположную сторону, холка слегка приподнята.

Неожиданно подле собаки за клубилась Тьма, быстро обретающая форму. Через пару мгновений человеческая фигура в глубоком капюшоне плавно положила руку на холку булькоргу.

– Спокойно, девочка, – голос Старика прозвучал теплее, чем обычно. – Это свои.

– Удивлен тебя видеть, – честно признался я.

– Еще сильнее удивишься, когда увидишь здешних обитателей, мальчик, – в привычной тягучей манере ответил Бог Тьмы. Его капюшон смотрел вправо, туда же уставилась и Велла.

Покровитель ошибся. После встречи с лягоидами и прочими странными созданиями внешний вид здоровенных гориллоподобных существ, бесшумно вышедших из-за угла разрушенного каменного здания, заросшего колючим кустарником, особого удивления у меня не вызвал. Скорее уж, я испытывал исследовательский интерес: монстры, тела которых покрывала

короткая серая шерсть, не казались мне враждебными. Напротив, их большие оранжевые глаза глядели на нас с интересом и теплом.

Вышедшие нас встречать создания были примерно одного роста – минимум на три головы выше меня, то есть навскидку не ниже двух с половиной метров в высоту. В плечах метра полтора, не меньше. Почти все они были лопоухими, а их носы формой напоминали груши. Отличались существа зубами – у некоторых клыки заметно выступали из-под толстых губ, а когда они приоткрывали рот, я видел резцы, похожие на человеческие. У тех же, кто не мог похвастаться размером клыков, все передние зубы формой напоминали наконечники копий. Специально затачивают, чтобы от клыкастых сородичей не отставать?

Эти создания явно были разумными (ну или, по крайней мере, «полуразумными»). Об этом говорило грубое подобие кожаной брони, прикрывавшей пах, а у некоторых из громадин и грудь. Другие же вдобавок носили наколенники, налокотники и наплечники с торчащими из них шипами. Не могу сказать точно, но мне показалось, что шипы были сделаны из дерева – видимо, какая-то очень прочная порода. Вооружены создания были аляповатыми палицами, хотя у одного на поясе я заметил меч явно человеческой работы и явно двуручник (одноручным мечом здоровяк физически не смог бы пользоваться).

«Кто это?» – привычно запросил у Мира, сконцентрировав взгляд на ближайшем существе.

Огроид Грок. Уровень 101.

10 410/10 410.

– ДРЕВНИЙ? – сделав шаг вперед, удивленно пророкотал Грок. От голоса огроида у меня едва не заложило уши. – НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! ДРЕВНИЙ! – он повернулся к остальным сородичам, будто в поисках поддержки. Создания закивали.

– ДРЕВНИЙ...

– ДРЕВНИЙ!!!

– ДРЕВНИЙ! ТОЧНО!

Я бегло осмотрел их идентификационные подписи. Минимальный уровень – восемьдесят седьмой, запас здоровья у всех выше, чем в среднем у людей, равных по уровню. Дюжина могучих, крепких бойцов. Хорошо, что они дружелюбны.

Стоило мне подумать об этом, как Грок, подтверждая мою мысль, повернулся ко мне и осклабился. Его клыкастая и губастая рожа стала выглядеть еще более нелепо.

– МАЛЕНЬКИЙ ВОЛХВ. НЕДОВОЛХВ! ТЕБЯ МЫ ТОЖЕ РАДЫ ВИДЕТЬ! ХОТЬ ТЫ НЕ СИЛЕН, МЫ РАДЫ, ЧТО КТО-ТО ИЗ ЛЮДЕЙ ВСЕ ЕЩЕ СЛЕДУЕТ ВОЛЕ ДРЕВНИХ! – лидер отряда огроидов говорил на удивление складно, что плохо вязалось с его голосом и внешностью. Только вот интересно, что он вкладывал в слова о моей силе? Уверен, в бою один на один я без проблем одолею Грока. Значит, дело не в уровне. Получается, этот верзила чувствует, что во мне есть потенциал стать Волхвом, однако на данный момент я лишь в начале пути. Хм, интересные создания нам повстречались.

– Я тоже рад встрече, друзья мои, – в привычной тягучей манере проговорил Старик, разведя руки в стороны, словно желая обнять огроидов. – Не проводите ли нас к вашему вождю? Я хочу поговорить и с ним, и с вашим жрецом.

Счастливый блеск в глазах созданий мгновенно померк. Огроиды понуро опустили голову, кто-то из них выдохнул, по-лошадиному зашлепав губами.

– Что-то не так? – удивленно спросил Бог Тьмы. Я же понял, что хоть огроиды и почитают Древних, нынче их связь очень слаба. По сути, сейчас Старик пришел на новую для себя территорию, где его полноценных Последователей и уж тем более Адептов нет, иначе давно бы «прочитал» чужие воспоминания.

– ТЕБЯ ДОЛГО НЕ БЫЛО, ДРЕВНИЙ, – подняв глаза, проревел Грок. – КАК И ДРУГИХ ДРЕВНИХ! ТАК ДОЛГО, ЧТО РОД ВОЖДЯ ОСЛАБ! НАШ НЫНЕШНИЙ ВОЖДЬ

МОГУЧ ТЕЛОМ! ОН СИЛЬНЕЕ ЛЮБОГО ИЗ НАС! ДА ТОЛЬКО ОТ РОДУ СВОЕГО ПРОКЛЯТ! ТАК СКАЗАЛ ЖРЕЦ. ПРОКЛЯТ ЖИТЬ БЕЗУМЦЕМ. ДИКИМ ЗВЕРЕМ!

Грок отвернулся и громко рыкнул. На пару секунд над руинами повисла тишина. Странно, если крикливые огроиды живут где-то неподалеку, почему мы не слышим их?

– А МОЖЕТ... МОЖЕТ, ДРЕВНИЙ ПОМОЖЕТ ВОЖДЮ? – неуверенно высказался Зорх, огроид восемьдесят девятого уровня без клыков, но с заточенными зубами и с толстым вертикальным рубцом на круглом пузе.

Грок дернул головой, уставившись на Старика. Другие создания переглянулись и зашептались:

– ПОМОЖЕТ?

– ПОМОЖЕТ!

– НУ ТОЧНО ПОМОЖЕТ!!!

Постепенно гул нарастал, полные надежды глаза неотрывно смотрели на Бога Тьмы, и стоило тому повести рукавом, огроиды тут же замолчали.

– Я посмотрю, что можно сделать для вашего вождя, – спокойно проговорил мой Покровитель. – Ведите.

Глава 5. Руины

Здоровенные огроиды передвигались совершенно бесшумно, каким-то чудом почти не приминая траву. Видимо, особая способность, доступная лишь представителям их расы – так я сперва подумал. Однако, обернувшись, понял, что немного ошибся. Зорх шел за нами, замыкая строй, и за его спиной трава, примятая Веллой, поднималась, будто нас здесь и не было. Я стал внимательнее наблюдать за другими огроидами. Да, действительно, здоровяки траву приминают, однако та сразу расправляется, как только они поднимают ноги. Таким образом, суть этой расовой способности не в отсутствии «приминания» как такового, а в мгновенном замечании следов.

Мы бодро петляли между полуразрушенными зданиями минут пять. Я глядел по сторонам – окружающий пейзаж не менялся. Удивительно, что я до сих пор не слышал никаких звуков, подтверждающих, что где-то рядом находится поселение здоровенных антропоморфных созданий с мощными голосовыми связками. Похоже, их действительно рядом нет, и нас встретил какой-то уж очень дальний патруль. Хотя, с другой стороны, когда мы приближались к руинам, Старик сказал, что мы почти на месте... Что-то здесь явно не сходится.

Мельком глянул на Бога Тьмы – человекоподобная фигура в черном бесформенном балахоне размеренно плыла над землей слева от меня. Капюшон «смотрел» прямо перед собой поверх голов огроидов. Насколько можно судить по сотканному из Тьмы балахону, скрывающему малейшие движения тела (если оно вообще есть у Старика) и лицо (опять же, если оно имеется) – Бог Тьмы был спокоен. Что ж, тогда и мне не стоит лишний раз переживать.

Не удержавшись, я вновь искоса глянул на Старика. Он не стал развоплощаться и исчезать, а направился к вождю огроидов почти что своим ходом. Полагаю, за последнее время мой Покровитель набрал достаточно сил, раз так непринужденно их сейчас тратит. А еще (уж самому-то себе стоит признаться) – я очень рад, что для помощи в нынешнем «деле» Старик выбрал меня, а не какого-нибудь другого Адепта. По логике вещей он вообще мог бы использовать одного из волков в качестве транспортного средства. Не в прямом смысле конечно же а как передвижную точку для телепортации.

В качестве этой самой «точки» выбрали меня. Полагаю, таким образом Старик расширяет мой кругозор: показывает мир и представителей других разумных рас. Бог Тьмы явно еще не созрел для настоящих откровений, что-то ему мешает открыто рассказать мне все, даже несмотря на высшую ступень привязки. Однако и держать меня в полном неведении, видимо, он тоже считает неправильным. Хотя скорее уж сканирует мои мысли и дает мне ровно столько информации, чтобы я чувствовал себя минимально удовлетворенным. Черт возьми, обидно, что даже если я понял его хитрость, она все равно отлично работает. Меня используют, я это знаю, и по большому счету в данный момент меня это устраивает.

Очень сложно переиграть того, кто знает о тебе абсолютно все и тщательно скрывает свои собственные мысли и мотивы.

Успокаивает лишь то, что мы играем в одной команде.

От привычных размышлений меня отвлек внезапно исчезнувший Грок. Лидер отряда, возглавлявший наше шествие, шел-шел, и... пропал! Самое удивительное, что остальные огроиды даже не вздрогнули, а продолжили двигаться вперед и, пересекая невидимую черту, исчезали, точно вспышка в ночном небе.

«Не переживай, мальчик, – в голове прозвучал голос Старика. – Все в порядке».

Когда мы дошли до незримой черты, Бог Тьмы подался вперед и тоже исчез, послужив примером своему Последователю.

– Вперед, Велла, – шепнул я собаке, хотя она, похоже, ни капли не волновалась.

Ну а через пару секунд я услышал целую какофонию звуков: громоподобные голоса огроидов, их смех, напоминающий грохот падающих камней, удары не то молота, не то топора, а может, и вовсе гигантских кулаков.

Я резко обернулся. С этой стороны условной границы были видны золотистые энергетические всполохи. Зорх как раз прошел сквозь них, будто сквозь нитяную штору, прикрывающую дверной проем. Я посмотрел по сторонам и поднял голову. Оказалось, что поселение огроидов накрыто своеобразным куполом. Купол блокирует звук и создает оптическую иллюзию – снаружи видны только однообразные руины.

– А случайно кто-нибудь может к вам забрести? – озвучил я терзающий меня вопрос.

– СЛУЧАЙНЫХ ГОСТЕЙ МЫ ВСТРЕЧАЕМ ЗАРАНЕЕ, – пророкотал Грок.

– То есть в лесу есть система обнаружения? – догадался я. – Тоже что-то вроде энергетических заслонов?

– ВЕРНО! – огроид не стал ни отпираться, ни пояснять.

Зато Бог Тьмы неожиданно для меня решил пополнить мой багаж знаний.

«Шаман и жрец вместе создали эти барьеры, мальчик. Они незаметны. Но стоит пройти сквозь них, как шаман и жрец узнают о незваных гостях и отправляют отряд на разведку. Так и случилось, когда ты и Велла близко подошли к поселению. Конечно же, мальчик, если пройти сквозь основной барьер, шаман и жрец тоже об этом узнают».

Его капюшон все так же «смотрел» вперед. Я поблагодарил Старика за рассказ и, не дождавшись от него больше никаких подробностей, принялся разглядывать окрестности.

Что ж, огроиды казались очень дружелюбными. Заметив мой взгляд, они улыбались и махали громадными ручищами. Иногда выкрикивали приветствия, правда, больше обращаясь к Древнему – Старик же отвечал им степенными поклонами.

Сложно сказать, сколько именно огроидов проживало в этом поселении. Думаю, точно не меньше трех сотен, считая женщин и детей. Хотя скорее всего даже больше.

Огроиды выращивали здоровенных мохнатых клыкастых свиней, которые паслись в деревянных загонах, а сами жили в полуразрушенных домах. Крыши этих домов подпирали толстые бревна, а стены оплетали цветы и травы (как и в «нежилой» части руин). Примечательно, что здания были не по размеру местным жителям. Их явно строил кто-то другой.

«Здесь ведь раньше жили люди?» – мысленно спросил я у Старика, наблюдая, как из оконного проема серого одноэтажного дома с проломленной крышей выглядывает здоровенная мордашка девчушки-огроида. Находясь под действием моего «Магнетизма отвергнутых», она не смогла сдержать зубастой улыбки. К слову, то, что передо мной находится именно девочка, а не мальчик, я понял по узкому черепу – головы местных женщин немного приплюснуты с обеих сторон, в то время как у мужчин они более округлые. Также различить представителей разного пола можно было и по одежде: мужские одеяния отдаленно напоминали кожаную броню, дамы же в основном были облачены в мешковатые мантии из шкур.

«Да, мальчик», – услышал я в ответ.

«Огроиды их уничтожили?»

«Верно», – голос Старика по-прежнему звучал спокойно.

«Я полагаю, тебе все равно?»

«Смерть так же естественна, как и жизнь, – он вновь даже не повернулся в мою сторону. – Но я знаю, тебя интересует другое. Я отвечу тебе, мальчик. Я одинаково отношусь ко всем разумным расам. И чувствовал бы то же самое, если бы вместо людей здесь жил кто-то другой, и уничтожили бы перед этим их».

Что ж, посыл ясен. Это мне как человеку противна мысль, что какие-то здоровенные создания уничтожали таких же, как я. А для Древнего мы все равны. Пожалуй, стоит держать себя в руках и брать пример со Старика. В данный момент огроиды уж точно не считают меня своим врагом.

И все-таки кое-что мне не дает покоя.

«Зачем они уничтожили город? Чтобы сожрать его жителей? Или...»

«Мальчик, – мыслеголос Старика прозвучал немного устало. – Огроиды не едят людей. Более того, мирно жили с ними бок о бок. Однако город рос. Это беспокоило шамана и хранителей. Они пробовали договориться, но ничего не вышло. И люди пробовали договориться – предлагали огроидам оставить эти земли. Но из-за источника это было совершенно невозможно, мальчик. Ты хочешь узнать, кто напал первым? – вновь прочитал мои мысли Бог Тьмы. – Это неважно. Конфликт начался в лесу, на нейтральной территории. А после перерос в настоящую войну. Одни хранители не справились бы, поэтому они позвали на помощь дружественные племена. Огроиды победили, выжившие люди сбежали, а племена, объединившись в единое крупное племя, остались здесь жить и защищать подступы к источнику».

«И как же Рюгус допустил, что на его землях кто-то уничтожил целый город? – поинтересовался я. – Бог Контроля, насколько я успел узнать его, все держит в своих руках. А тут за один раз потерять столько Паствы, да еще и по весьма глупому поводу. Мог бы через своих Адептов остановить рост города в сторону источника. Или же...»

«Эта война произошла раньше, чем здешние земли стали принадлежать его Последователям, мальчик».

Что ж, как я и думал... Тогда еще один вопрос:

«А сейчас он сотрудничает с огроидами? Не может же Бог Контроля не знать, что в центре герцогства Оруэль на древних руинах живет столь могущественное племя?»

Старик не ответил сразу. Сначала я терпеливо ждал, затем хотел поторопить его. Но не успел. Грок остановился возле длинного здания с покосившейся крышей.

– СПЕРВА ПРИВЕЛ К ЖРЕЦУ! – заявил огроид, внимательно уставившись на Бога Тьмы. Тот степенно кивнул. Грок развернулся и, пригнувшись, шмыгнул в щель в стене.

Я спрыгнул со спины Веллы, поэтому, чтобы пройти, мне даже пригнуться не пришлось. Мы оказались в прохладном темном помещении. Я думал, будет светлее, однако лучившийся сквозь дыры в крыше свет перекрывали растянутые на его пути под самым потолком шкуры.

Седой подслеповатый огроид сидел на сырой земле в дальнем углу здания в окружении трех юных огроидов (двух мальчиков и одной девочки).

Жрец огроидов Дрохен. Уровень 132.

15 142/15 142.

Едва мы вошли, он поднялся на ноги и молча зашаркал нам навстречу. Он остановился перед парящим в воздухе Стариком, несколько секунд смотрел на него, а затем медленно опустился на колени и склонил голову.

– Для меня великая честь встретиться с тобой, Древний, – проговорил жрец. Его голос звучал сильно и громко, но при этом не бил так по ушам, как голоса других огроидов. – Всю свою жизнь я мог лишь мечтать об этом. Я рад, что дожил до того момента, когда мои мечты начали осуществляться.

Глядя на него, я невольно вспомнил Ляо Ри. Изначально в ее идентификационной подписи слово «жрец» отсутствовало. У Дрохена оно есть. Это из-за близости к источнику?

Несколько секунд мы все молчали. Капюшон Бога Тьмы был слегка опущен, будто его обладатель внимательно рассматривал жреца огроидов.

– Я ценю твои слова, но еще больше – твою веру, жрец Дрохен, – наконец-то произнес Старик, выставив вперед левую руку.

С его рукава сорвался луч концентрированной черной энергии, ударивший в голову вздрогнувшему огроиду. Остальные здоровяки в едином порыве подались вперед, но Дрохен, не глядя на них, жестом велел остановиться.

– ...и в подтверждение своих слов, – как ни в чем не бывало продолжил мой Покровитель, – я дарю тебе силу, достойную истинного жреца. – Черный луч исчез.

– Встань, Дрохен.

Старый огроид поднялся на ноги, на миг заглянул вглубь капюшона Бога Тьмы и вновь склонил голову.

– Благодарю, Древний.

Как и Ляо Ри в свое время, Дрохен неувовимо изменился. Я тут же запросил у Мира информацию. Что ж, не мне жаловаться – я довольно быстро обретаю силу, однако видя, как вырос этот огроид лишь потому, что к нему в гости зашел Бог Тьмы, невольно испытываю зависть.

Жрец огроидов Дрохен. Уровень 151.

19 758/19 758.

Глава 6. Безумный вождь

– А теперь, – спокойно проговорил Старик, – я хотел бы встретиться с вашим вождем. А потом и с шаманом.

– Как тебе будет угодно, Древний, – ответил жрец, направившись уверенной походкой к выходу. Мне показалось, что он как будто помолодел. Хотя седая шерсть не вернула себе изначальный цвет, однако плечи расправились, и Дрохен стал меньше щуриться. Интересно, это новые силы на него так повлияли? Или сам факт того, что Древний вернулся и, так скажем, одарил своим вниманием да благодатью?

На улице нас встретила улыбающаяся и издающая радостные возгласы толпа, тут же увязавшаяся следом. По ходу движения к ней присоединялись все новые и новые огроиды. Похоже, все здоровяки, находящиеся сейчас в поселении, вышли поглядеть на Древнего. Поэтому, когда мы остановились возле квадратного, почти полностью разрушенного здания, расположенного на самой границе с лесом, нас окружала целая толпа счастливых галдящих огроидов.

– ТИХО!!! – оглушительно заревел Дрохен, оскалив клыки. Мне стоило огромных трудов сохранить невозмутимость, хотя от неожиданности чуть не выругался.

Рык жреца подействовал на других здоровяков, они замолчали и повернулись в его сторону. В глазах огроидов отчетливо читалось почтение.

– Отойдите подальше, – уже спокойно проговорил Дрохен. – Курх, ты остаешься здесь, – велел жрец огроиду сто двадцатого уровня, на поясе которого висел массивный двуручный молот.

– ПОНЯЛ! – рявкнул Курх в ответ и махнул нескольким здоровякам, вместе с которыми сделал шагов пять вперед, отделившись от толпы.

– Грок, ты прикроешь наши спины. Арг и Варг, вы сдержите гнев вождя.

– ЕСТЬ!!! – пророкотали братья-близнецы огроиды. Их шкуры были темнее, чем у большинства других здоровяков, а броня толще. У меня сложилось впечатление, что Арг и Варг просто-напросто натянули один доспех поверх другого. Кроме того, на спинах обоих братьев висело по потрепанному башенному щиту, а сами Арг и Варг были вооружены двуручными секирами. И щиты, и секиры, без сомнения, были созданы людьми.

Уровень и даже запас здоровья Арг и Варг имели одинаковый:

Защитник Варг. Уровень 129.

15 110/15 110.

– Нургия, ты тоже идешь с нами, но держись позади, – велел Дрохен, обращаясь к женщине-огроиду.

– Как скажешь, жрец, – как и сам Дрохен, она говорила громко, но вполне спокойно.

Мать Племени Нургия. Уровень 98.

8 940/8 940

Я с интересом смотрел на огроидку (так про себя решил называть представительниц этой расы). Она была чуть ниже других женщин-огроидов, обладала более изящной фигурой и привлекала внимание рыжеватой шерстью. А еще ее одеяние походило на весьма благопристойное платье, в то время как мешковатые мантии многих огроидок были повязаны так, что не особо скрывали вторичные, а у некоторых и первичные половые признаки.

«Мать Племени» – что это вообще за титул такой?

– Принесите мяса! – обернувшись, к кому-то обратилась Нургия, пока я пребывал в раздумьях. Одна из огроидок покорно кивнула и побежала обратно в поселение.

Пока мы ждали ее возвращения, я вновь пробежался взглядом по здоровякам. Практически все восхищенно пялились на парившего в воздухе Старика. Сам же Бог Тьмы направил

свой капюшон на Дрохена и неподвижно замер в этой позе. Интересно, о чем эти двое говорят с помощью мыслеречи? Мой Покровитель обновляет базу знаний? Собирает информацию о новых Последователях? Очень похоже на то.

Через несколько минут наконец вернулась посланница Нургии, тащившая на заливке половину свиной туши. Остановившись, она передала полоть Матери Племени, та взяла ее одной рукой за голень и подошла к Дрохену.

– Все готово, жрец. Можем идти.

Кивнув, Дрохен зычно проревел:

– Арг, Варг! Выдвигаемся! Открывайте вход в покои вождя.

Близнецы без лишних слов подошли к полуразрушенной стене, как я полагаю, бывшего храма. Пригибая головы, они вошли внутрь. Следом шмыгнула Нургия, затем жрец, Бог Тьмы, я и Велла. Отряд Грока держался от нас на почтительном расстоянии.

Часть пола первого этажа давным-давно обвалилась и слилась с подвалом, под углом уходящим вниз. По мере того как мы продвигались вперед, каменные пол и стены сменились земляными, их подпирали деревянные балки. Полагаю, этот тоннель рыли уже огроиды.

Недостатка в свете мы не испытывали, дорогу нам освещал огонь от торчащих из стен толстых веток. Древесина очень напоминала ту, из которой огроиды высекали шипы своих наплечников. Видимо, эта порода горит долго. А еще, похоже, освещение здесь постоянное. Для экстренных случаев, наверное.

– Вам не всегда удастся удержать вождя взаперти? – поинтересовался я, заметив в земляной стене вмятину, формой напоминающую кулак. Чуть раньше я увидел четыре толстые борозды, как будто оставленные пальцами. Если моя догадка верна, и эти отметины действительно оставил вождь, то размером он будет покрупнее своих подданных.

– Ты прав, недоволхв. Порой ярость моего мужа особенно сильна, и ему удастся вырваться на волю, – не оборачиваясь, ответила Нургия.

Она не пыталась меня обидеть, стало быть, ничего плохого в столь странное прозвище огроиды не вкладывают? Ладно, не будем заострять на этом внимание. Гораздо важнее, что я наконец-то понял значение титула «Мать Племени» – она всего лишь жена вождя. Что интересно, Грок говорил, что вождь от рождения безумен и подобен зверю. Получается, его всю жизнь держат здесь, под землей? И, тем не менее, женой его наградили.

– А у вождя есть наследник? – не постеснялся спросить я.

– Есть, – все так же спокойно сказала Нургия. – Двое сыновей и дочь.

– И с ними все в порядке? – раз уж мне отвечают, почему бы не продолжить расспросы. – Им не передалось проклятие?

– К счастью, не передалось, недоволхв.

Что ж, значит, племя (ну или скорее всего его жрец) сделало все, чтобы род вождя не прервался. Интересный подход.

Какое-то время мы шли молча, я размышлял: отвечали бы мне, «недоволхву», так же четко и честно, если б рядом не было Бога Тьмы? Или послали бы лесом?

Конечно же в тот момент я не мог получить ответа на этот вопрос. А мысли мои...

– ГР-Р-РА-А-А-А!!! – ...прервал оглушительный рев, от которого по полу запрыгали земляные комочки.

– ВОЖДЬ ПРОСНУЛСЯ! – пророкотал Варг.

– Рановато он учуял нас... – сухо заметил жрец. – Поспешим, пока он не уничтожил дверь!

Все одновременно перешли на бег, но я успевал мельком глядеть по сторонам. Чем ближе мы подходили к камере вождя, тем больше следов от его лап встречалось на стенах.

Наконец-то я увидел «дверь» – массивную каменную плиту, перекрывающую тоннель поперек. Плита сотрясалась от могучих ударов, однако пока еще держалась на месте.

– Открывайте! – велел близнецам жрец.

Братья бросились к плите и уперлись в нее руками с левого торца. Только сейчас я заметил, что вверху и внизу есть каменные пазы, в которые и вставлена плита. Как они крепятся к земляным стенам, понятия не имею, однако, когда я внимательно их разглядывал, почувствовал какую-то энергию. Неужели это дело рук шамана и жреца? Их «магия» поддерживает темноту?

Как бы то ни было, изнутри дверь не открыть, а снаружи нужны усилия обоих братьев, чтобы сдвинуть ее в сторону (справа в стене имелось свободное пространство, куда дверь и откатывалась).

Плита со скрежетом поехала в сторону. Едва появился зазор между дверью и стеной, в него тут же протиснулись огромные пальцы, покрытые темным мехом.

– ГР-Р-Р-А-А-А!!! – от рева, вырвавшегося из щели, едва не заложило уши. Дверь начала откатываться быстрее – вождь «помогал» братьям со своей стороны.

Кошмар. Бедняги проходят через все это каждый день? Незавидная работа у Арга и Варга. Хотя, может быть, кормят вождя по-другому? Бросают пищу через какое-нибудь отверстие в потолке?

Арг резко отпрыгнул назад, молниеносным движением сняв со спины щит. Варг вместе с вождем открыли-таки каменную дверь.

Вождь огроидов Рорх Безумный. Уровень 177.

23 174/23 174.

Росту в нем было явно больше трех метров. Отперев дверь, вождь выпрямился, расправил плечи и развел гигантские ручки (каждая толщиной с вековую сосну) в стороны. На совершенно нагом теле Рорха даже под густой темно-серой шерстью отчетливо просматривались стальные мускулы.

– Р-Р-Р-Р-О-О-О-О-Р-Р-Р-Х-Х-Х-Х!!!! – проревел он в потолок и, резко опустив голову, сорвался с места.

Близнецы были готовы к этому маневру и врезались в вождя щитами с двух сторон.

– РОРХ! ВОЖДЬ МОЙ!!! – во весь голос заревела Нургия. – Я ПРИНЕСЛА ТЕБЕ УЖИН!!!

Огроидка с размаху метнула свиную полоть в морду супругу. Рывкнув, он поймал мясо левой рукой. Хотя и было видно, что огроиды действуют по заранее отработанной привычной схеме, отчего-то я сомневался, что еда сможет отвлечь безумного хищника.

Как в воду глядел.

Рорх с размаху ударил своим ужином Арга по голове, взревел еще громче и отшвырнул в сторону Варга. Краем глаза я заметил изумление, застывшее на лице Матери Племени.

– Он почувствовал Древнего! – выкрикнул Дрохен, когда вождь рванул на Старика. Жрец попытался остановить Рорха, но проиграл в физической мощи, а скастовать какое-нибудь заклинание попросту не успел. – Оу... – сдавленно прохрипел Дрохен, стекая по стенке.

– Гр-р-р! – Велла бросилась на защиту своего хозяина. Но что она могла против безумного здоровяка, почти втрое превосходящего ее по уровню?

Все происходило настолько быстро, что сначала я не успел ничего предпринять. Когда же отшвырнули мою собаку, я уже материализовал тришулу в правой руке и сделал шаг вперед, готовый встретить вождя огроидов тремя острыми лезвиями. В тот же момент я направил на него левую руку, почти начав кастовать «Спокойствие Тьмы»...

– Остановись, – спокойно произнес Старик, вскинув перед собой правый рукав. Сумрак, стоявший в тоннеле, начал густеть вокруг нас, обернувшись самой настоящей концентрированной Тьмой. Она вытянулась в подобие лиан и моментально оплела руки и ноги Рорха, притянув его к земле.

– Р-Р-Р-Р-О-О-О-О-О-Р-Р-Р-Р-Х-Х-Х-Х!!! – яростно ревел безумный вождь, стоя на четвереньках и тщетно пытаясь разорвать путы.

– Успокойся, мой друг, – тихо произнес Бог Тьмы, поведя рукавом. Черная дымка накрыла ревушего огроида и впиталась в его тело.

– Г-Р-Р-Р!!! – продолжал реветь зверь, правда, голос его звучал уже немного тише.

– Какой упертый, – с сожалением произнес Старик, вновь выпуская черный дым.

– НЕ ВМЕШИВАЙТЕСЬ! – рыкнул жрец. Опираясь на стену, он с трудом поднялся на ноги. Свои слова Дрохен адресовал Нургии и близнецам. Похоже, те думали помешать Древнему. Переживают за вождя...

Моему Покровителю потребовалось десять раз повторить свою версию «Спокойствия Тьмы», прежде чем Рорх обмяк и безмятежно уснул на полу.

– Ты смог помочь ему, Древний? – жрец доковылял до Старика и с надеждой озвучил терзающий всех присутствующих вопрос.

– Нет, – грустно произнес Бог Тьмы, плавным пассом отправив черный дым в Веллу. – Ему не помочь.

– Не помочь? – подалась вперед Нургия. – Ты не можешь помочь моему вождю? – она заглянула в капюшон балахона, но увидела в нем лишь Тьму. Однако не сдалась. – Ты? Древний? Тот, о ком нам столько рассказывал жрец? Тот, чьего возвращения ждут хранители и шаман? Ты утверждаешь, что не в силах помочь тому, кто проклят из-за твоей слабости и слабости тебе подобных?

– Эй! Нургия, подбирай слова! – одернул ее Дрохен.

– Нет, жрец! Г-Р-Р-Р!!! – огроидка продемонстрировала ряд ровных заостренных зубов. – Я выскажу все! Я честно не понимаю, откуда столько радости из-за прибытия этих вот, – она небрежно махнула рукой на меня и Старика. – Разве не люди предали Древних? А теперь вот он ходит рядом с Древним как ни в чем не бывало? Разве не возвращения Древних мы ждали все это время? А теперь, когда Древний рядом с нами, он ничего не может сделать для нашего вождя? Так зачем нам все это? Зачем мои предки охраняют источник энергии? Зачем мы живем рядом с Безумным Богом, когда давно могли бы найти себе место получше?

Откровенность и напористость Нургии меня удивили. Женщина действительно возлагала на Старика большие надежды? Верила, что тот поможет ее мужу? О нашем появлении она узнала не больше часа назад. Так что же тогда? Недовольство Древними в принципе? Неприязнь к людям? Желание большего, чем полудикая жизнь среди руин? Очень может быть... Не только человеку, но и любому другому разумному свойственно винить в собственных проблемах кого-то другого? Или я чего-то не понимаю? И что еще за Безумный Бог, которого упомянула огроидка?

Глава 7. Источник

– Ты во всем права, девочка, – в привычной тягучей манере произнес Бог Тьмы. – Не только твой народ, но и весь мир страдает из-за нашей слабости.

– И из-за вашей любви к людям! – буркнула Нургия.

– Не нужно приплетать к этому всех людей, девочка, – холодно сказал Старик. От его фигуры в разные стороны плавно разошлось кольцо черного дыма. Когда оно коснулось моей кожи, на мгновение я испытал страх, а Мать Племена вздрогнула и отступила на шаг. – Ты права. Моих сил не так много, как хотелось бы, – спокойно продолжил Бог Тьмы. – И тем не менее это не отменяет моей благодарности всем вам за то, что сохранили веру в нас. И сохранили источник. Что же до вождя, девочка... Подумай, что ты хочешь от меня? Ты хочешь, чтобы он обрел рассудок? И что ты тогда получишь?..

Огроидка с вызовом глядела вглубь капюшона, но не спешила отвечать.

– Что же касается Безумного Бога, – продолжал Старик. – Я уже знаю о нем. От жреца Дрохена. И знаю, что раньше он доставлял вам гораздо меньше проблем, чем сейчас. Не бойся. Я уже решил, что хочу встретиться с ним. И кто знает, может быть, из этой встречи получится нечто большее, чем просто знакомство, – он указал рукавом на вождя. Несколько секунд помолчал и резко развернулся. – Идемте. В любом случае, сперва я должен встретиться с шаманом.

Старик уверенно поплыл к выходу из тоннеля. Велла, благодаря Богу Тьмы полностью восстановившая здоровье, гавкнула и первой потрусила за своим истинным хозяином.

– Арг, Варг, заприте вождя, – велел жрец близнецам, заметив, что сотканые из тьмы путы, удерживавшие Рорха, растворились в воздухе.

Похоже, Старик хорошо покопался в мозгах жреца и выгреб из головы Дрохена все доступные жрецу знания. Теперь Богу Тьмы не нужны сопровождающие – ему прекрасно известно, где располагается источник, и он способен самостоятельно найти дорогу. С другой стороны, именно местоположение источника мой Покровитель мог знать еще с давних пор – до того, как Древние проиграли войну.

Бог Тьмы, проигнорировав мои мысленные вопросы о Безумном Боге, уверенно плыл над землей. Мы же (я верхом на Велле, Нургия и жрец) старались не отставать от него ни на шаг. Вскоре наша делегация прошла сквозь все поселение и оказалась на противоположной границе. Затем мы вышли в лес, минут десять продирались сквозь высокую траву, огибая старые деревья, до тех пор, пока не уперлись в огромный холм.

Старик замер перед препятствием. Сопровождающие не решались тревожить его раздумья, поэтому все стояли молча. Пользуясь возможностью, я решил внимательнее осмотреть это место. Ну что ж, холм как холм. Обычный элемент местного рельефа, густо заросший травой и вековыми деревьями. Хотя...

Стоя с задранной вверх головой, я глядел на мощные стволы, толстые ветви и огромные листья. Перевел взгляд вправо, на деревья, что росли в низине. Вновь повернулся к тем, что были на холмах. Определенно, порода одна и та же, вот только на холме деревья крупнее и величественнее, да и трава там гораздо гуще.

Но дело ведь не в том, что «холмовые» растения ближе к солнцу? Просто они получают больше «удобрения» – того самого, что находится в недрах холма?

Я определенно начал лучше понимать жизненные процессы Мрачного Мира, ведь стоило мне подумать о том, что источник энергии повлиял на рост растений, как Старик вскинул левую руку, выпуская поток густого черного дыма. Земля под ногами задрожала, перед Богом Тьмы громко зашелестели трава и листья, а затем на склоне холма появился пролом, который начал медленно расширяться, пока не превратился в трехметровое жерло.

Внутри разверзшегося тоннеля было довольно светло, что мало вязалось с моим представлением о пещерах.

Бог Тьмы молча «поплыл» вперед. Как и раньше, мы старались не отставать от него. Как только все оказались под землей, вход в пещеру вновь затянулся.

– Красиво... – пробормотал я, глядя на выпирающие из земляных стен корни деревьев. Часть из них ярко сияла голубым и служила источником света.

– Шаманы еще и не на такое способны, недоволхв, – услышав меня, проворчала Нургия. Я так и не понял, почему она увязалась за нами.

Чем дальше мы продвигались по пещере, тем больше корней светилось под ее земляным сводом... Через некоторое время я увидел, что впереди тоннель расширяется, и вскоре мы оказались в просторном зале с купольным потолком и стенами из плотно спрессованной земли.

На сей раз я не стал выказывать ни восхищения, ни удивления. Хотя поразиться было чему – в центре зала лежала гигантская туша странной рыжеперой помеси рептилии и птицы. Василиск? Громадный археоптерикс? Сложно сказать, так как мир никак не хотел идентифицировать это мертвое (или спящее?) существо.

– РАДЫ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ТЕБЯ, ДРЕВНИЙ! – склонив голову, пророкотал огроид, находившийся в зале. Размерами он превосходил любого из огроидов, встреченных нами в поселении, и, возможно, уступал только вождю.

Огроид-шаман. Уровень 132.

16 787/16 787.

Этот здоровяк, как и стоявшие позади него хранители, имел рыжеватую шерсть. Что ж, понятно теперь, какое именно племя предоставило вождю его рыжую супругу.

Примечательно, что у шамана и хранителей в идентификационных подписях отсутствовали имена.

– Рад видеть тебя, Дышащий с Миром, – спокойно произнес Бог Тьмы. Шаман вскинул голову, в его глазах застыло изумление. Да что уж, здоровяка оторопь взяла. Однако его самообладание быстро вернулось, и он опустил на колени, упершись лбом в земляной пол. Хранители последовали примеру своего лидера.

– БЛАГОДАРИЮ ЗА ТВОЙ ДАР, ДРЕВНИЙ! – пробасил получивший имя шаман.

Хм, как-то буднично произошло наречение. Помню, в Ильенте Старик для этого во время боя некоторое время говорил с Квакшей-шаманом. Теперь же невзначай назвал новым именем, и все – готово. С другой стороны, у огроидов, очевидно, довольно опытный шаман. А Первый Нареченный обретал свою силу с помощью кровавых ритуалов Глозейска. Плюс ко всему изначальный источник квакш успело поглотить Тление. Здесь же, возле этого источника, огроиды живут долгие века.

– Поднимись, Дышащий с Миром, – произнес Старик. Я же вновь запросил информацию о шамане и отметил изменения.

Дышащий с Миром, Нареченный шаман. Уровень 157.

21 984/21 984.

Вместе с хранителями он тут же выполнил приказ Старика. Бог Тьмы, не обращая на здоровяков внимания, подошел к туше рыжеперого археоптерикса. Хотя правильнее будет сказать к «источнику энергии».

Мой Покровитель развел рукава в стороны и задрал голову в капюшоне. Его сотканный из крошечной Тьмы плащ затрепыхался, будто от сильного ветра.

– Не мешайте... – проговорил жрец. Голос Дрохена был очень тихим, но звучал настолько внушительно, что даже если бы я хотел помешать Старiku, трижды бы подумал – стоит ли?

Однако мешать я не собирался. Напротив, я... Я не хотел, чтобы этот момент кончился. Я начинаю не только понимать головой, но и все лучше чувствовать, что значит быть волхвом.

Мощь источника ощущалась физически и действительно напоминала потоки ветра, закручивающиеся в смерч против часовой стрелки.

Я смахнул капюшон, подставив энергии бородатые щеки. Режет больно ...

И все же физические ощущения – это половина, а то и треть от всего спектра ощущений. Любой может подставить щеку и почувствовать энергию. Волхв же еще и понимает ее природу. Да, она сродни... сродни моим умениям? Может быть. Но лишь отчасти. Сродни умениям, например, Рюгуса? Нет. Определенно нет. Разве что самую-самую крохотную малость...

Хотя... Если вспомнить умения всех людей, которых я встречал раньше, соединить эти умения вместе... Вот тогда, пожалуй, можно ощутить половину того, что представляет собой энергия источника.

«Верно, мой мальчик», – прозвучал у меня в голове голос Бога Тьмы. Он опустил руки, и вихрь растаял. Мои ощущения мгновенно пропали.

Открыв глаза, я мотнул головой и уставился в затылок Старика.

«Ты... будоражил источник для меня?» – мысленно спросил я, но ответа не получил. Бог Тьмы развернулся и обратился к шаману:

– Дышащий с Миром, позволишь ли ты моему волхву прикоснуться к источнику и взять часть его запасов?

Про себя я воздал должное Старiku за этот широкий жест. Ведь, во-первых, он мог просто приказать, и Нареченный шаман точно бы не смог отказать Древнему. Во-вторых, если бы Старик не захотел поступать так грубо, мог бы попросить мысленно. Но в таком случае другие бы не услышали этой просьбы. В итоге мой Покровитель выбрал третий вариант, тем самым дав шаману почувствовать собственную значимость и показав самого себя как вежливого и дружелюбного наставника, а не как жесткого начальника.

Удобно что-то просить у тех, кто не может тебе отказать. Лучше, чем приказывать. Пусть суть одна и та же, но правильно подобранные слова правильно и воспринимаются.

Хотя хватает тех, кто вежливость путает со слабостью... Но, заглянув в лица лидеров огроидов, я понял, что тут таких нет.

– КОНЕЧНО, ДРЕВНИЙ, – с почтением в голосе проревел шаман и вновь поклонился. – ТЕ, КТО СЛЕДУЮТ ЗА ТОБОЙ, ДОСТОЙНЫ ПРИКОСНУТЬСЯ К ИСТОЧНИКУ. ДАЖЕ ЛЮДИ. А В ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ Я ЧУВСТВУЮ... НЕЧТО РОДНОЕ, ПРИТЯГАТЕЛЬНОЕ. ЕМУ ХОЧЕТСЯ ДОВЕРЯТЬ. И Я ВИЖУ, ЧТО ЛЯГОИДЫ УЖЕ НАЗВАЛИ ЕГО СВОИМ ДРУГОМ.

«Хочется доверять»? Вот как, значит, огроиды воспринимают мой «Магнетизм отвергнутых». А еще они действительно чувствуют «печать» Ляо Ри. Все-таки интересный у меня облик складывается – звери в армии, нелюди в друзьях и уникальный Покровитель.

Итак, мне было позволено подойти к странной мертвой туше, что я и поспешил сделать после мысленного напоминания Бога Тьмы. Встав практически вплотную, я протянул руку и провел пальцами по перьям. Вблизи они выглядели не рыжими, а ярко-оранжевыми и были теплыми на ощупь.

«Что это за зверь? – мысленно спросил я у Старика. – Почему он умер? Почему стал источником?»

«Любой, кто связан с миром, мальчик, может стать источником энергии, местом силы или же энергетическим узлом, как называют подобные скопления энергии в других мирах».

«В других мирах? – я зацепился за его фразу. – А их много? Ты часто бываешь там?»

«Много. Очень много. Но сейчас не время говорить об этом, мальчик. Собирай перья».

Я потянул ближайшее перо, и оно с легкостью отделилось от тела существа, однако на его месте сразу появилось новое, всего лишь за пару секунд пройдя путь от полупрозрачного силуэта до полностью материального предмета, который я тут же вырвал вновь. Через две секунды перо опять восстановилось.

«Так это существо было разумным? – вырывая перья, спросил я Старика. – Или животным?»

«А Велла разумная? Или животное? – в тон мне ответил Бог Тьмы. Однако почти сразу же снизошел до пояснений. – Когда-то давно пьерды были спутниками людей, друзьями огроидов и других разумных. Но сейчас их осталось слишком мало».

Больше он ничего не сказал, а через несколько минут я закончил собирать «Хранилище Сути» в виде ярко-оранжевых перьев.

«А теперь оставь незаряженную частицу Зуртарна в источнике. Ей надо напиться энергией».

Глава 8. Зуртейн

– Ты намереваешься встретиться и с Безумным Богом, Древний? – едва мы вышли из подземелья, на ходу спросила Нургия.

– Верно, девочка, – ответил Старик. – Именно сейчас я и отправлюсь на эту встречу.

– Ты позволишь сопровождать тебя, Древний? – тут же спросил жрец. Его голос звучал напряженно.

Бог Тьмы остановился и повернул свой капюшон к Дрохену. Все остальные тоже замерли, обступив жреца и встав полукругом перед Стариком.

– Для чего вам идти со мной? – паря над землей, спросил мой Покровитель. – Чем вы можете мне?

Тягучий голос Бога Тьмы обволакивал нас и успокаивал. Никто не бросился сразу отвечать на вопрос. Мне показалось, что огроиды задумались. Хм, что это за зверь такой – «Безумный Бог», если Старик указывает высокоуровневым бойцам на их беспомощность? А меня он тоже оставит здесь?

«Ты пойдешь со мной, мальчик, – тут же прозвучало у меня в голове. – Как и они».

«Как и они», значит? И зачем тогда эти финты? Эх... до Бога Контроля моему Покровителю, конечно, далеко, но и сам Бог Тьмы весьма умелый «манипулятор».

– Думаешь, – первой нарушила давящую тишину Мать Племени, – раз ты Древний, то сможешь не поддаться его безумию? Считаешь, что легко пройдешь сквозь его заслон?

– Нургия! – рыкнул жрец, однако Старик тут же повел рукавом, дав понять, что не нуждается в заступниках.

– Огроиды не трусы! – продолжила жена вождя. – Когда наши братья и сестры начали пропадать, мы собрали отряд и отправили его на разведку! И тогда... – Нургия поджала губы, на миг показавшись хрупкой женщиной. Однако секунду спустя оскалилась и громко зарычала, развевая наваждение.

– Я знаю, что случилось тогда, девочка, – проговорил Старик и, сделав пасс рукой, направил в грудь огроидки черный дым. Она хотела увернуться, но не успела. Когда же «Спокойствие Тьмы» проникло в ее тело, Нургия, уверен, была рада, что не увернулась.

Несколько секунд мы стояли молча, не решаясь заговорить. Первым в этот раз опомнился жрец:

– Древний, – склонив голову, обратился он к Старiku, – позволь мне собрать воинов! Мы хотим помочь! Вместе с тобой мы сможем победить Безумного Бога. Прорвать барьер безумия. Уверен, мы сможем быть полезны для тебя.

– Я тоже в этом уверен, жрец Дрохен, – протянул мой Покровитель. – Приступай, мы будем ждать возле твердодуба, что вы зовете двустольным.

Жрец почтительно кивнул, всем своим видом показывая, что понял, какое именно дерево Старик выбрал ориентиром.

– Я иду с ними! – безапелляционно заявила Мать Племени, искоса глянув на Дрохена, а затем кивком головы указав на меня и Бога Тьмы.

Дрохен взглянул на Древнего и кивнул в ответ.

Мы разошлись в разные стороны: наша четверка (естественно, и Велла сопровождала нас) направилась, как я понял, на северо-запад; жрец же – на юго-восток, к поселению.

Теперь Бог Тьмы плыл над землей довольно медленно, водя капюшоном из стороны в сторону. Зачем-то остановился у сухого дерева, внимательно осмотрел его и выпустил в умирающий ствол черный дым.

– Хочешь произвести на меня впечатление? – буркнула Нургия, наблюдавшая за манипуляциями моего Покровителя.

– Зачем мне это, девочка? – даже не повернувшись в ее сторону, спросил Бог Тьмы.

– Чтобы я вместе с Дрохеном поддержала тебя перед собратьями. Думаю, ты заметил, что хотя они и были рады вас видеть, могут и атаковать, если посчитают опасными для племени. ГР-Р-Р-Р!

Я вспомнил воинственные порывы огроидов, когда Бог Тьмы даровал силу жрецу или же когда сковал путами вождя. Может быть, Нургия немного преувеличивает, но доля истины в ее словах есть. Мне ли не знать, насколько важно поддерживать контакт с рядовыми членами Паствы, напоминая им, кто мы вообще такие, за что сражаемся, и кто является нашим Покровителем. Пусть Мать Племена и не вождь, но определенно имеет довольно высокий авторитет среди огроидов. С ее словом явно будут считаться, а значит, Старика действительно стоит постараться разрушить возникшее между ним и Нургией непонимание.

– Ты неверно понимаешь, кто такие Древние, девочка, – проговорил Старик, «полетев» дальше. Его капюшон был направлен вперед, мы с Нургией и Веллой немного отставали от Бога Тьмы, а потому лицезрели его величественную спину. – А ведь к вам я прибыл как раз как Древний, – продолжил он. У меня закрались кое-какие подозрения, и я тут же запросил информацию у мира о моем Покровителе. Хех, как и думал, идентификационная подпись отсутствовала. Хотя последнее время Мир определял Старика именно как «Бога Тьмы».

– Что ты хочешь сказать своими витиеватыми фразами, Древний? – фыркнула Нургия. Ускорившись, она обогнала Старика и заглянула ему в капюшон.

– Лишь то, что только Богам нужна Паства. Древние в ней не нуждаются. А значит, мне нет необходимости производить на вас впечатление, чтобы вы верили в меня. Как Древнему мне вообще все равно, верите вы в меня или нет. Я не нуждаюсь в вашей вере. Для меня важна лишь сохранность Зуртейна. Вы, огроиды, уж точно ему не угрожаете. Напротив, ваша раса живет в гармонии с Миром, а большего мне от вас и не нужно.

Краем глаза я заметил, что Нургия на миг сбилась с шага от неожиданного откровения Старика. Пожалуй, я бы и сам встал, как вкопанный, если бы не ехал на спине Веллы. Сейчас же мое удивление не так бросалось в глаза.

Что на него нашло? Каждое слово, произнесенное моим Покровителем, всегда сказано осмысленно и не случайно. Свой монолог он выдал именно сейчас, чтобы не только огроидка, но и я услышал его? Определенно. И вполне вероятно, что все сказанное в первую очередь было адресовано мне.

Бог Тьмы или же Древний? Из слов Старика предельно ясно, что он сочетает в себе признаки и Бога, и Древнего, чтобы это ни значило... Свою силу он набрал, когда я смог собрать верную Паству. Стало быть, вера людей в него как в Бога позволяет ему сейчас быть Древним?..

«Верно, мальчик», – прозвучало где-то на периферии моего сознания.

За время общения с Покровителем я начал примерно понимать, на какие вопросы он станет отвечать, а какие проигнорирует. Сейчас, пользуясь моментом, решил спросить то, что, по моему мнению, с большей долей вероятности относится именно ко второй группе вопросов:

«Что такое Зуртейн?»

«Так называется наш Мир».

Хм, созвучно с «Зуртарном». Раньше я не сталкивался с названием Мира. Что бы это могло значить?

«Ровным счетом ничего, мальчик. Многие миры похожи, но каждый мир уникален. В нашем – в Зуртейне – не принято использовать его название. Исторически не прижилось, и все. Не ищи скрытого смысла, мальчик».

Опять неожиданная откровенность? И как мне ее воспринимать? Как подсказку и совет не забивать голову всякой ерундой? Или же скрытый смысл есть, но кое-кто не хочет, чтобы я его нашел?

– Интересные ты говоришь вещи, Древний, – прервала мои размышления Нургия, ставшая идти «в ногу» со Стариком и даже периодически его обгонявшая. – Не нужна наша вера? Думаешь, я поверю тебе? Вы проиграли Богам именно потому, что люди перестали в вас верить и стали поклоняться им!

– Это ты так считаешь, девочка, – мгновенно и при этом совершенно спокойно парировал Старик.

– Так все считают! – не сдавалась Нургия.

– Так вас учили шаман и жрец. А их учили их предшественники, которых, в свою очередь, учили уже их предшественники. И так далее, девочка. Вот только в основе этих учений – ложь. Жителям Мира не нужно знать всю истину о своем Мире. В некоторых вопросах достаточно иметь лишь представление о конечном результате, девочка. Начало же и середину вполне можно придумать.

– Ложь? – Старик смог заставить задуматься импульсивную огроидку.

– Да.

Какое-то время шли молча. И только когда мы остановились возле могучего темно-серого дерева, толстый ствол которого раздваивался в метре от земли, огроидка вновь заговорила:

– Раз мы не нужны тебе, зачем пришел? – подозрительно сощутив оранжевые глаза, спросила она.

– Ты плохо слушала меня, девочка, – ответил Старик. – Я сказал, мне не нужна ваша вера.

– Ага. А еще то, что тебя заботит лишь сохранность Мира, – тут же выпалила она. – Стало быть, до моего племени тебе нет дела.

– Твое племя – часть Мира, – произнес мой Покровитель, сделав пасс рукой. Облако черного дыма, формой напоминающее громадный серп, прошло сквозь меня, Веллу и Нургию. На душе стало тепло и спокойно. Не удержавшись, я улыбнулся, заметив, насколько же прекрасен окружающий нас лес: ярко-зелеными красками, пением птиц и шелестом листьев. – Как и люди, звери, птицы – все. Кроме Богов и Тления.

Уж не знаю, почувствовала ли Нургия, что с вопросами стоит завязать, или и так все поняла, но больше она не проронила ни слова. Прислонившись спиной к толстому стволу дерева-ориентира, прикрыла глаза и будто бы задремала. Взглянув на нее, Бог Тьмы растаял в воздухе, дав понять, что и мне сейчас не стоит его беспокоить.

Вновь Старик появился перед нами через час. Как раз в тот момент, когда я услышал вдали грубые голоса огроидов. Через несколько минут мы увидели жреца, Арга и Варга, Грока и еще пятерых здоровяков. Все вновь прибывшие имели минимум сотый уровень.

– Благодарю, что пришли мне на помощь, друзья мои, – чуть склонив капюшон, произнес Старик. – А теперь идемте. Поможем вашим братьям и сестрам.

– Это мы должны благодарить тебя, Древний. Спасибо, – низко поклонился жрец. – Веди нас!

Тот час, что мы ждали Дрохена, я провел с пользой. Нургия не уснула, как я подумал изначально, и нашла в моем лице нового собеседника.

– Почему ты пришел с Древним? – неожиданно спросила она.

Я не стал лукавить и рассказал ей о том, что мы пытаемся остановить Тление, что многие люди сражаются ради этой цели, не щадя своих жизней; что, собрав Зуртарн, поможем всему Миру.

Я старался показать ей, что не все представители моей расы плохие. И в то же время подчеркивал, что бьемся мы против людей; и конкретно сейчас, когда наши войска направляются в Лонгеру, эта война – «дело людей». Не хватало еще, чтобы импульсивная огроидка воодушевилась моими речами и начала агитировать соплеменников присоединиться к нашей армии. Насколько я успел узнать ее, подобное вполне можно ожидать от Матери Племени. Но я против. И на то у меня есть причины: во-первых, хочется разобраться своими силами, не втя-

гивая в резню «малочисленные народы». Во-вторых – и это главное – я не хочу, чтобы огроиды убивали людей, а люди (те, что служат королю), в свою очередь, видели на нашей стороне монстров. При определенных усилиях этот факт можно так извратить, что рядовые воины короля будут считать нас порождениями Зла наравне с Тлением.

С Нургией я смог наладить контакт, чему, полагаю, очень помог прокаченный «Магнетизм отвергнутых». После моего рассказа она поубавила гонор и даже, как мне показалось, стала иначе смотреть на меня, а также «созрела» и для откровенностей.

– Послушай, а можешь поподробнее рассказать о Безумном Боге? – спросил ее я. – Кто это такой?

– Древний не рассказывал тебе, недовольна? – слегка удивилась огроидка. – Что ж... – она поморщилась, будто от боли, и отвела взгляд. – Он Бог. И он безумец. Шаман и жрец считают, что его поразило Тление, хотя видно, что они не уверены в своих словах. Но других объяснений у нас нет. Мы не поклоняемся Богам, но и не отрицаем их существование и силу. Представь, каково нам жить бок о бок с одним из них? Да еще и лишенным разума? Сочувствия? Сострадания? – Нургия задрожала, но практически сразу же взяла себя в руки. А затем рассказала мне все, что знала о том, с кем так хочет встретиться Старик.

Глава 9. Кровавый лес

Как рассказала Нургия, раньше никто не видел Безумного Бога воочию.

– Не так выразилась, – поправила себя Мать Племени. – Наверное, его видели и люди, и огроиды, только нам этого не узнать наверняка – выживших после встречи с ним никогда не оставалось.

Огроиды и люди из близлежащих поселений были в курсе, что в одном месте в лесу живет нечто опасное, разрывающее тела на мелкие кровавые ошметки. Эти останки и находили жители, пробовали отправлять отряды, но никто не возвращался.

– Потом, как говорят, тогдашний жрец лично решил разведать, что и как, – продолжала Нургия. – Но войдя в Кровавый лес (так стали называть владения Безумного Бога), он велел всем срочно поворачивать назад. Жрец почувствовал божественную энергию и, как ему показалось, энергию истлевших. Вернувшись домой, он рассказал об этом вождю и шаману. С тех пор никто и близко не подходил к Кровавому лесу.

Эти события произошли давным-давно. Племя тщательно соблюдало запрет – не нашлось ни одного желающего связываться с Богом. Иногда новые жрецы подходили к Кровавому лесу, но лишь для того, чтобы убедиться – божественная энергия и энергия истлевших никуда не исчезли.

Временами кто-нибудь из огроидов, ушедших в ту сторону, пропадал. Это случалось довольно редко, поэтому племя никак не реагировало на подобные происшествия. Разве что старалось еще дальше держаться от владений Безумного Бога.

Однажды молодой горячий вождь повел отряд в лес, желая раз и навсегда разобраться с безумным соседом. Племени повезло, что тот вождь перед своим походом уже успел оставить наследника...

– Так мы жили очень много лет. Ничто не предвещало беды. И все же она пришла, – Нургия сжала кулаки и зарычала. – Пол-луны назад он напал на нас! Пронесся по деревне! Кого-то убил, а кого-то увел с собой!

– Увел с собой? – удивился я. Воображение тут же любезно предоставило картину из скованных одной цепью огроидов, гуськом уходящих в лес и подгоняемых божественным хлыстом. – Каким образом? – понимая, что в голову лезет какой-то абсурд, решил уточнить я.

– Безумием, – тихо проговорила Мать Племени, потупив взор. – Свел их с ума, и они, словно дикие звери, побежали в сторону Кровавого леса. Когда мы пришли в себя после нападения, я требовала выслать отряд на поиски. Но Дрохен не позволил. Может быть, правильно сделал, ведь те, кто ослушались его и отправились на выручку нашим братьям и сестрам, так и не вернулись, – последние слова она произнесла еле слышно. Глядя на нее в этот момент, я поймал себя на мысли, что передо мной сейчас не гордая и статная жена вождя, а усталая и несчастная женщина. Кажется, будто кто-то из ее близких напрямую пострадал от нападения Безумного Бога. И это предчувствие вполне может оказаться правдой.

Но уточнять я не стал, зачем беречь свежие раны? Побеспокоил старые:

– Прости за вопрос, но безумие твоего мужа никак не связано с Безумным Богом?

– Напрямую – нет, – мотнула головой огроидка. – Разве что тем, что подобные несчастья происходят из-за слабости Древних...

Спорить с Нургией у меня не было ни причин, ни знаний. А едва я подумал, что скорее всего действительно, будь Древние сильнее, Зуртейн бы так не страдал, в голове прозвучал тягучий голос:

«Все так, мальчик. Все так».

Вспоминая недавний разговор, я сидел на спине Веллы и глядел по сторонам. Вокруг стоял однообразный лес. Красивый, но уже слегка поднадоевший – как только действие уми-

ротворяющего черного дыма Старика прошло, эйфория от осознания окружающей красоты тоже исчезла.

Гораздо интереснее смотреть на напряженные лица огроидов, а не на зеленые деревья. Здоровяки полны решимости и не испытывают никаких сомнений... Настолько уверены в силах Древнего? Ведь раньше, по словам Нургии, никто так и не смог хоть что-нибудь противопоставить Безумному Богу.

– Остановимся, друзья мои, – поднял рукав Бог Тьмы и завис в воздухе.

Развернувшись к нам передней частью капюшона, он сделал несколько пассивных движений руками.

Ваш Покровитель наложил на вас заклинание «Случайность Тьмы». Во время боя вы будете получать случайные усиления. Генерация случайностей – каждые 15 секунд.

«Оставь Веллу здесь, мальчик, – обратился ко мне Старик. – Продолжать путь вместе с нами для нее слишком опасно».

«Согласен. Но, может быть, ты уже сделаешь что-нибудь с ее низким уровнем? Было бы неплохо чуть-чуть ее подтянуть».

Бог Тьмы ничего не ответил на мой вопрос.

Простившись с собакой, дальше я отправился пешком. Отойдя метров на пятьдесят, не выдержал и глянул через плечо. Велла покорно сидела на месте и грустно глядела нам вслед. Я благодарно кивнул ей и больше не оборачивался.

– ВОТ И КРОВАВЫЙ ЛЕС! – проревел Грок, указав кончиком старого человеческого двуручника на ближайший твердодуб. В толстом стволе дерева, ощерившись острыми щепками, зияла громадная дыра, из которой торчала голова оленя с оторванными ушами и носом. Я хотел поморщиться, но сдержал эмоции – не стоит показывать окружающим слабость.

Бог Тьмы на несколько секунд остановился возле кровавой метки, направив в ее сторону левый рукав балахона. Интересно, что он может почувствовать в высохшей голове несчастного оленя? Надеюсь, полученная информация поможет нам в бою с тем, кто сотворил это с животным.

– Никто не говорит ни слова, – произнес жрец, строго посмотрев на огроидов. Ну да, с их громкостью на боевые операции ходить опасно. Хотя не думаю, что даже если мы будем вести себя тише воды и ниже травы, Бог не заметит чужаков, вторгшихся в его владения.

Дальше мы шли еще медленнее, настороженно глядя по сторонам. Даже Старик, плывя над землей, не спешил. Он неторопливо водил капюшоном, изучая окрестности. На одном из деревьев он заметил очередную кровавую метку – на сей раз человеческую кисть без указательного и большого пальца. Как и раньше, Старик несколько секунд смотрел на нее, пытаясь считать хоть какую-нибудь информацию.

– Биргейн... – не скрывая боли в голосе, тихо прошептал Бог Тьмы. – Бедняга... даже спустя столько лет ты пытаешься бороться...

Я никогда не видел лица Старика. Я даже не уверен, есть ли оно у него. Есть ли у него нос? Однако я, как и сопровождающие нас огроиды, в ту секунду предельно четко услышал медленный вдох, а затем плавный выдох – сам так иногда делаю, чтобы успокоиться, приглушить боль или, в крайнем случае, перевести ее в злость. А может, и в ярость.

От фигуры Бога Тьмы в разные стороны разлетелось кольцо черного дыма. Когда Тьма прошла сквозь мое тело, я вздрогнул – столько концентрированного гнева было в ней. Меня будто на миг разорвали на части, однако тут же собрали, оставив лишь неприятное послевкусие и странные мысли в голове.

Какими-то уж слишком человеческими эмоциями фонтанирует Бог Тьмы. Раньше я за ним подобного не замечал...

«Раньше мне не приходилось так долго находиться среди простых смертных, пребывая в понятной для них форме, мальчик», – прозвучал в моей голове его голос. Начал Покровитель говорить раздраженно, однако под конец фразы смог вернуть себе привычное спокойствие.

– Идемте, – произнес Старик, «поплыв» дальше.

Пару минут нашим компаньоном было давящее безмолвие. Первой прогнать его решилась, как ни странно, Нургия:

– Кто такой Биргейн? Так звать Безумного Бога? С кем он борется? С нами? С людьми? Со всеми разумными? Ради чего? – зло бросала она.

Старик не стал тянуть с ответом и, обогнув по воздуху твердодуб, растущий под наклоном и похожий на застрявшую в земле гигантскую стрелу, отозвался:

– Не с вами, девочка, а со своим безумием. Все это, – он остановился возле соседнего дерева и указал на дыру в его стволе: в дыре покоилась громадная ссохшаяся огроидская ступня, – предостережение вам. Чтобы не лезли к нему. Некая его часть... страдает от того, что приходится убивать.

– Страдает?! – вскинулась огроидка. – Это он-то страдает? Ты что-то путаешь, Древний! Страдают те, кому не посчастливилось попасть в руки к этому мяснику! Страдают те, чьи дети, родители, супруги, попались в его руки. Страдают...

– Довольно, Нургия, – негромко, но довольно отчетливо произнес жрец и приподнял губу, демонстрируя мощные клыки и заточенные резцы. – Прости ее, Древний. Безумный Бог похитил ее младшего сына. Ее можно понять.

– Всех вас можно понять, – не оборачиваясь, отозвался Бог Тьмы. – И Биргейна тоже. Я никого не оправдываю. Я лишь говорю, что он сам не хотел бы никого убивать ради продления жизни. Но его безумие требует.

– Ради продления жизни, Древний? Прошу прощения, можешь уточнить? – вежливо попросил Дрохен.

– Обычным Богам нужна Паства. Именно вера людей позволяет им жить. Но для поддержки жизни не нужно слишком уж много энергии. У Богов накапливаются излишки энергии, которые превращаются в их мощь и силу. У Безумного Бога нет Паствы. Его способ накопления энергии тот же, что и у Тления – поглощение жизни. Правда, в отличие от Тления, он не способен пить жизнь из самой земли, воздуха, травы. Только из живых созданий. И чем больше и сильнее это создание, тем, соответственно, в нем больше силы. Поэтому причина, по которой Безумный Бог похищал и убивал ваших сородичей, ровно та же, по которой вы сами ходите в лес на охоту – добыча пропитания. Раньше ему хватало немного, но теперь же Биргейн почему-то был вынужден делать запасы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.